

ПЕРЕСТРОЙКА И ПРАВДЕННОСТЬ

Выступление А. Н. ЯКОВЛЕВА на партактиве в г. Калуге 14 июля 1987 года. (Публикуется в изложении)

Мартовский и апрельский Пленумы ЦК 1985 года ознаменовали кардинальный перелом в жизни партии и страны. Они начали отчет принципиально новому этапу социалистического развития, наделенного достоянием нового качественного состояния советского общества. Они открыли возможности для решения коренных вопросов общественного переустройства, социалистического прогресса на главных направлениях жизни. Разум и нравственность, голова и совесть, здравый смысл откровенно высказались за позитивные, выступающие мощными рычагами революционных перемен.

XXVII съезд КПСС завершил апрельский тур, выработав разностороннюю программу ускорения социально-экономического развития страны, которая стала для партии, всех трудящихся основополагающей.

Суть ее в том, чтобы последовательно и целенаправленно познать сущность и устранить все то, что сдерживает развитие социализма, что стало следствием излеченных объективных обстоятельств, решения или грубых субъективных ошибок недостаточного теоретического знания или искренних заблуждений, неуверения или нежелания своевременно от них избавиться, видеть реальность жизни во всех ее сложностях и противоречиях и строить политику на основе их научных оценок.

Суть платформ XXVII съезда партии, далее, в том, чтобы политически и практически решать или повернуть к человеку на то, чтобы прогресс материальный не достигался ценой нравственных издержек, духовных утрат. На то, чтобы каждый шаг, каждое действие проверялось высшими идеалами социализма.

Суть платформ XXVII съезда КПСС и в том, что ускорение социально-экономического развития мыслится как отягчение бремени возможностей человека, через новые возможности человека.

Два последних Пленума ЦК — январский и июньский — нацеливали на то, чтобы разработанную идею-теоретическую платформу перевести на язык практических действий и углубить тем самым процессы революционных преобразований.

Январский Пленум ЦК поставил в центр социалистическую демократию, демократическое ускорение дальнейшего экономического развития. О чем идет речь? О том, что поскольку социализм создается для народа, то он и должен твориться народом. О том, чтобы по-революционному покончить с практикой, когда одна лишь власть вещала, другие смиренно выжидали. При социализме не может быть терпимое состояние, когда люди отодвигаются от власти, когда государство, общество, коллектив, иначе это не социализм, а нечто такое, что чуждо его принципам.

Решения июньского Пленума как бы завершают работу по определению практического содержания перестройки, созданию организационно-политического фундамента ускорения.

Перестройка вошла в нашу повседневность, стала ее неотъемлемой частью. Вошла не просто и не парадно. Она породила не только энтузиазм и надежду, но и свой противоречия, которые подчеркивают глубину общественных процессов, побуждают жить и работать по совести, преодолевать пассивность и равнодушие. Она поднимает немало трудных, неприятных, иногда даже болезненных вопросов, но не избегает своих перспективами.

Не избе перестройка развинулась в полную силу. В этом сложившемся и трудном переходном периоде, и тормозящая сила инерции и консерватизма, и многое другое. И все же позитивные результаты очевидны — как материальные, так и нравственно-политические. Даже зарекомендовали себя и могут не видеть, что в обществе укрепляется демократическая атмосфера гласности, открытости, свободы, человечности. Тем самым реализуется потенциал социалистической морали, приходит осознание потребности, насущной необходимости по-новому оценить непреходящее значение нравственного фактора — и в мыслях, и в действиях.

Почему столь острая сегодня оказалась сама необходимость революционных преобразований во всех сферах общества? Почему столь значительна деформировалась нравственность? Почему разрушающее мешающее воздействие в самую возможность жить честно и работать по совести?

Во-первых, сделать такое состояние безусловной нормой жизни. Предпринимать шаги в социальных вопросах, воспитании, идеологической работе, политической практике — везде и во всем. Во-вторых, не только знать и говорить правду, добиваться, чтобы жить и работать по совести стало незыблемым правилом, а не лозунгом рутинной. Перемены последних десятилетий столь масштабны, а их проявления столь взаимосвязаны, что требуют непредвзятого анализа, увеличения от догматических предубеждений, требуют смелых выводов и решений, диктуемых конкретной исторической обстановкой.

На определенной стадии нашего развития мы, что называется, «куперлись» в упрямые факторы внеэкономического характера. В то, как обстоит дело в социальном, политическом, культурном, нравственном, товарном, производственном, образовательном, в том, насколько развиты или отстают смежные с экономической сферой: социальная и материальная инфраструктура. Эти факторы перестали быть податливыми и чисто текучими, критическим решением. В сущности показала «свой характер» именно сфера нравственности: через падение престижа честного, производственного и качественного труда, через равнодушие и социальную апатию, деформацию нравов.

Жизнь напоминает нам, что добродетель истинна: всякое злодейство ведется в конечном счете в интересах человека, его блага, а не во имя чего-то еще. И если оно начинает вращаться вокруг самого себя, мистифицирует себя магией цифр, забывает о себе общественным предназначением, то и люди платят ему той же монетой.

Принципиальный ключ к пониманию и осознанию происходящих изменений — как в теории, так и в практике — научное понимание противоречий при социализме. Это не абстракция «высокой философии». Нет ничего более конкретного, более практического, чем этот вопрос.

Само по себе существование проблем и взаимодействие противоречий — нормальная жизненная ситуация. Ненормальным было то, что на протяжении длительного времени накопление проблем опережало темпы их решения. Именно это и делает сейчас необходимым создать прочные заслоны тормозящему самообольщению, принять самые крутые меры, чтобы в ограниченные сроки разрешить образовавшиеся завалы, снять груз, что тянет вниз, заставляя раскачиваться за несделанное вчера и позавчера. Собственно в этом и состоит суть ускорения, его, если хотите, практический аспект.

Многие сейчас охотно говорят о демократии, гласности, перестройке в целом, но мало что делают практически для торжества этих принципов. Если раньше на пороге разрыва слова и дела рождался диссонанс, то теперь — социально-политическая мимикрия. Она дает средоточие мелкобуржуазности, которая предельно революционна до революции и впадает в панику и уныние, если революция свершается. Подобная мимикрия — разрыв между философией перестройки и ее практикой — серьезный, тормозящий фактор, преодоление которого требует мер и по развитию теории, и во всем, что связано с переводом теории на язык жизни, ее проверкой на практике.

Нужно серьезно, основательно разорвать теоретический фронт перестройки. А для этого — для выработки демократического, сбалансированного, утверждения творческого начала — прежде всего воспитывать культуру дискуссии. И научных и общественных.

Партия поставила после апреля задачу преодоления всего названного себя, застойного, консервативного. В чем высший смысл этой задачи? Не просто в том, чтобы сейчас, сегодня заменить новым тем, что неспрошено, и затем снова впасть в самоуспокоение. Примеры такого рода были. На смену одной группе людей приходила другая, а тем временем дело оставалось на том же месте, застой консервировался, углублялся.

Значит, бороться надо против явления, против вызывающих его причин. И одно из мощнейших средств — саморегуляция через нравственность человека.

Мы справедливо критикуем затратный механизм, сложившийся в последние десятилетия. Критикуем его ориентированность на эстезические формы развития, его инфантильность. Но надо видеть и другое. Затратный механизм порождает, в частности, отнюдь не отрицательные, а позитивные, поскольку создает достаточно широкие возможности для таких противоречивых, аморальных действий, оставаясь в то же время глухим и стимулируе-

лимо честной работы и честного поведения.

Затратный механизм аморален и потому, что не дает раскрыться глубинным возможностям человека, колоссальным, общечеловеческим. Тем самым он отрицает качественное движение вперед, отрицает развитие. И это не предположения или догадки — именно так, как мы знаем, и происходило в действительности.

Как научить рабочего, колхозника, инженера бережливости, различному отношению к делу, если на его глазах экологически разрушаются целые регионы? Психология временщика несовместима с социальным социализмом. И она порождает не столько излияния отдельной личности, сколько заданные условиями экономической действительности. Но совесть, нравственность, ответственность, их саморегулирующие качества могли бы играть гораздо большую роль.

Пожалуй, одна из самых неотложных задач — это воспитание в человеке чувства собственного достоинства. Великое это чувство, если задуматься всерьез. Неотделимое от понятия совести. Заменяющее любую массу контролевыми работами не за страх, а за совесть не потому, что кто-то проверяет или ограничивает на зарплате, а потому, что уважение и самому себе и другим — это великое чувство. Не грубить, не хамить, будь то на рабочем месте или во внеслужебное время, не потому, что кто-то накажет, а потому, что такое поведение несовместимо с уважением к себе самому.

Векнами и тысячелетиями мораль и нравственность использовались для того, чтобы прикрывать существующие отношения вещей, защищать интересы господствующих классов, нагнетать шоры на сознание угнетаемых и эксплуатировать, давать им психологическое утешение. На словах — призывы к честности, справедливости, лучше светлому в человеке. На практике — реальное общество, по своей природе своей не способное обеспечить отношения вещей, защищать интересы человеческого общества.

Великий Октябрь был подготовлен и как нравственная революция протеста против вопиющей несправедливости старого мира, как страстное стремление сделать жизнь, общественное устройство достойными человека, способными расширить, а не задушить в нем голос совести. Весь путь, пройденный в тех пор социализмом, — это путь побед и достижений не только материального, политического, социального, но и нравственного значения.

И потому вопрос о соответствии общественно-политической и экономической практики нравственным идеалам социализма не только по историческому счету, но и во вседневных делах — вопрос особый. Это по существу вопрос верности истокам, изначальной природе социализма, а тем самым и его будущему. Верности на деле, в каждом шаге, каждом поступке, из чего и складывается история новой цивилизации.

Вот почему курс июньского (1987 г.) Пленума ЦК надо рассматривать не только с точки зрения решения национальных проблем управления экономикой страны, но и с позиций осознания и практического поворота к насущнейшему вопросу бытия человека — таким, как личная свобода, социальная защищенность, жилье, продовольствие, необходимые человеку товары и услуги. Подлинная нравственность, стремление к духовно наполненной жизни, самореализация, развитие кудя эффективнее, если имеют под собой стабильный, достаточно высокий уровень удовлетворения повседневных нужд человека как условий достойного бытия.

В этом и состоит нравственный — смысл поворота, свершенного мартовским (1985 г.) Пленумом ЦК. Революционные преобразования не могут быть без глубоких нравственных сдвигов, их закрепления в самих основах и в повседневном бытии общества, каждого человека. Именно в этом — смысл и суть социалистической революционности перестройки.

Немало проблем, связанных с нравственной атмосферой в обществе, образовалось и в области культуры. Засилье бюрократических методов управления дало тут особенно сильные отрицательные результаты. Сказалось и то, что царивший разрыв слова и дела оказался здесь особенно губительное влияние.

Многие истинные и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Именно поэтому и страницы прошлого опыта оплачены. Тем самым некоего рода «защитой» от новых истин начинают завышаться или отодвигаются в сторону, еще хуже — становятся предметом разного рода морально-политических спекуляций.

Иногда и у нас говорят о том, что неведомо, дескать, было бы установить какие-то пределы гласности. Ясно, что когда заходит речь о таких пределах, значит, гласность кому-то мешает. Не ведь в этом и цель гласности, ведь демократия — это шаг к тому, чтобы не по закону и не по закону, выводить на суд общественности тех, кто пренебрегает интересами коллектива, ставит превыше всего свои личные соображения. Демократия основана на природе своей на интересах народа, общества. Она может и должна строиться только на принципах свободы и закона, на высокой культуре человеческих отношений. Эти гуманистические и нравственные ценности социализма и нравственности укрепить и развить.

Иными словами, нравственность обретает сегодня политическое значение. Она прямо влияет не только на темпы, но и на характер нашего движения, перспективы достижения поставленных целей.

Сейчас, когда новые принципы хозяйствования начинают только входить в жизнь, особенно остро ощущается необходимость партийной поддержки делом тех, кто впервые вступил на путь перестройки и добивается здесь серьезных результатов. Поддержка перепроходцев — задача еще и огромного нравственного значения, позволяющая преодолевать, взаимодействуя глубоко укоренившиеся психологические уравниловки, инстинкты, потребности, равнодушие, равнодушие.

Перестройку творить совместно людям только вместе. Но это «вместе» предполагает существенное повышение взаимной требовательности ради общего блага, в конечном счете — и личного благополучия каждого.

История поставила принципиально новую задачу: научиться новому, освоить и во всей полноте использовать богатейший потенциал человеческого социализма. Конечные итоги тут и будут мерой социальной эффективности общества, всего созданного нами, мерой для нас самих и для всего мира.

За исторически короткий срок, с апреля 1985 года предостерегающий пример нравственного осуждения, подвига духа небывалой силы, доброты, а также прогресса и былой размытости суеты и повседневности, равнодушием и своекорыстием, чтобы нравственное обновление и совершенствование общества шло во имя человека, шло неуклонно, без колебаний.

В советском обществе есть все необходимые предпосылки для того, чтобы жить и работать в полном соответствии с нормами социалистической морали, а не в разладе с ней. Здесь проходит связь не только материального и духовного, но и человека с обществом. Здесь определяется отношение личности к коллективу, другим людям, к самому себе, к государству. Здесь — первооснова отношения к труду, поведения в семье. Это выход именно на те вопросы, что волнуют сегодня больше всего, вопросы, от которых зависит наша судьба.

Во время пребывания в Калужской области член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев побывал в Козельском районе, где знакомился с деятельностью интеллигентской организации «Реставрация и восстановление работ». Вопросы обновления системы высшего образования рассматривались в ходе посещения Калужского филиала Московского высшего технического училища имени Н. Э. Баумана. Секретарь ЦК КПСС ознакомился с постановкой преподавания общественных наук и общетеоретических дисциплин. Составляла встреча с трудностями реставрационного подразделения, в котором А. Н. Яковлев ознакомился с работой торговых предприятий. Он посетил мемориальный Дом-музей К. Э. Циолковского.

А. Н. Яковлев побывал в Малоярославском и Жуковском районах области, посетил госпредприятие имени В. Н. Чкалова, осмотрел экспозицию музея боевой славы «Налиские рубежи» в честь полка подпольщиков, архитектурно-скульптурный комплекс в деревне Стрелковна, посвященный Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову.

В поездке по области А. Н. Яковлев сопровождал первый секретарь Калужского обкома КПСС Г. Н. Уланов. А. Н. Яковлев выступил на встрече с активом областного партийной организации. В обкоме партии состоялся обмен мнениями по проблемам активизации работ, связанных с восстановлением памятников истории и культуры, расположенных на территории области. В беседе приняли участие члены бюро обкома. Другие руководители Калужской области, а также министр культуры РСФСР Ю. Мелетин, председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР К. Харчев в главный редактор газеты «Советская культура» А. Белла. Было обращено внимание на необходимость более рационального использования — памятников истории и культуры в духовной жизни общества.

Людмила Терина, запевшая русскую песню, рожденная на этой земле, передавая ее поколениям в поколения. Фото А. Липиница.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ФИНАЛ — ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ УХОДЕ

2 мая в нашей газете была опубликована статья редактора Чебоксарской студии ТВ Г. Павловой «Неудобные письма и лишние люди». Автор на конкретных примерах показывала: смелые, принципиальные журналисты, задающие в своих выступлениях (откликах на острые письма телезрителей) городские и областные власти, не пользуются, мягко говоря, поддержкой руководства местного телерадиокомитета. Именно они становятся «лишними людьми» на студии. Администрация пытается от них избавиться, не только снимая с эфира и грубо «корректируя» их материалы. В ход идет все — даже прямое давление на партком и аттестационную комиссию.

И вот, когда статья была опубликована, в редакцию газеты позвонил заместитель председателя комитета С. Павлов, который заявил: все, о чем пишет Г. Павлова, — клевета. Дело, мол, в том, что она слабый работник и к тому же с тяжелым характером.

Читатели же, в том числе и те, кто хорошо знаком с обстановкой на телестудии, совсем по-другому оценили выступление газеты.

Вот что пишет М. Антонов: «Выступление Г. Павловой в «Советской культуре» — очень правильная и злободневная статья. И сам с первой передачи Чебоксарского телевидения (с 1961 года) почти 17 лет работая здесь режиссером. Много лет был неизменным председателем профкома комитета (не освобожденным). Часто приходилось защищать законные интересы работников, конфликтовать с администрацией, отклоняя неправомерные представления на увольнение. Ради дела, ради авторитета, истины, самой же администрации. Потом и отказался быть председателем профкома (надоело до невозможности спорить с администрацией). И в тот же год, пользуясь проходящей аттестацией творческого состава, меня уволили как слабого работника. Пришлось восстанавливаться по суду.

Как и ни любил свое дело, но все же был вынужден оставить работу. Борьба была славной и изуродованной, яркой как на фронте, где я был трижды ранен, награжден 5 орденами и 11 медалями. Сейчас председатель Гостелерадио сменился, но новый, как мне известно, работает (если это можно назвать работой) по тем же принципам.

Аттестацию на Чебоксарской телестудии понимают как средство и повод расправиться с неугодными. Недавно снят с должности главный редактор (теперь бывший) одноступенчатый В. Алексеев, профессионально подготовленный на телевидении. К тому же отлично знающий телевизионную технику. Передачи, подготовленные им как для местного показа, так и для ЦТ, оценивались положительно не только у нас, но и в Москве. Кем же заменила его председатель комитета В. Большов? Не знаюшей специального образования Л. Семеновой, переведенной из ассистентов режиссера в режиссера за месяц до назначения главным.

Вынуждая увольняться с работы в главного редактора художественных программ телевидения В. Алексеева, вытесняя МГУ. Алексеев обратился в партком комитета по поводу преследования за критику. В результате ему объявили выговор без объяснения «за несоблюдение обязанностей председателя Госкомитета Большов В. П. в жалкие критика, за попытку создать в коллективе нездоровые отношения». И в этом сказались петиционность и тем, кто имеет свое суждение. С молчаливыми так не поступают. К слову, ни Трифилов, ни Алексеев по закону аттеста-

ции не подлежали, их должности конкурсные.

Чебоксарской телестудии необходима помощь. Сегодня здесь невозможно работать творчески, принципиально. За борт бесцеремонно выбрасывают самых пешых и нужных работников».

Примерно о том же и с таким же беспокойством говорили многие сотрудники Чебоксарской телестудии и на общем партсоборании Госкомитета, на котором обсуждалась статья «Неудобные письма и лишние люди».

Приведем отрывки из некоторых выступлений. Ю. Кондратьев, режиссер редакции молодежных передач: «Уже говорил зампреду, скажу и сейчас: я подписываюсь под статьей Павловой, потому что она права. После статьи коллеги говорили: «Вот посмотрите, все равно ее уволят. Через полгода, через год, но уберут». Я бы на месте Галины Александровны написал эссе и побольше. А то, что с ней будет в дальнейшем, все знают заранее.

А. Тарасов, редактор редакции литературно-драматических передач: «Атмосфера в студии в связи с уходом главного редактора Алексева и после снятия главного редактора Трифилова очень накалена. Нет у нас демократии, нет гласности. Нельзя решить администрации многие вопросы.

В. Алексеев, главный редактор (теперь бывший): «Подтверждаю факты, указанные в статье Павловой. При мне в связи с передачей о г. Цивильске В. Большова спрашивала Павлова, не хочет ли она уйти, кричала. Попытка отстоять свою точку зрения встречается в штыки.

В результате собрание постановило: «Считать правильной и своевременной постановку вопросов в письме Павловой Г. А. опубликованном в газете «Советская культура», об активизации перестройки в работе студии ТВ, об усилении критической направленности передач, о коренном улучшении работы с письмами трудящихся, с кадрами.

Вместе с тем собрание отмечает, что при справедливой общей постановке вопросов в письме ряд фактов интерпретирован субъективно и тенденциозно».

Требуется переводчик

Как-то один мой приятель, известный актер, попросил меня привезти к нему и перевести видеофильм, привезенный им из зарубежной поездки. Это был добротный американский «квестер», прекрасно дублированный на французский, снабженный арабскими субтитрами. Не имея никакого опыта синхронного перевода, я с треском попытался выполнить просьбу моего друга. Затем мы посмотрели еще один неплохой английский фильм с уже имеющимся на видеофильме русским переводом. Впечатление было удручающим — слышно гудел фон несовершенной звукозаписывающей аппаратуры, звуковой баланс основного текста и перевода был несогласован, запинающийся русский перевод был сделан явно не профессионалом, неграмотность в построении фраз была очевидной, хотя при помощи дополнительных докладов в малоразборчивых диалогатах понять основную мысль было можно. Вследствие этих недоработок доводилось видеть и слышать такие фразы, дублированные на русский весьма кустарным способом. А узнаваемые и постоянные голоса переводчиков было всего три-четыре.

Вряд ли кто будет отрицать, что «видеобуль» у нас сейчас возрастает с большой скоростью. Множество кассет с записью западных фильмов, легально (и не) привозимых из зарубежных командировок, размещаются в геометрической прогрессии. И в подумал: почему бы опытным, профессиональным переводчикам-синхронистам с основным зарубежным языком (а у нас таких мастеров немало) не объединиться в творческую кооператив, официально зарегистрироваться и, обеспечивая высококачественную аппаратурой, с помощью опытного звукооператора оказывать услуги по литературно грамотному и технически совершенному переводу по заказу владельцев видеоаппаратуры. А для того чтобы изображение и звук не терпели своего качества, можно пользоваться несложным и сравнительно недорогим приспособлением «аудио-видео», делающим копию копии и одному.

Естественно, что переводимые видеофильмы должны относиться к категориям, определяемым компетентными организациями, — за согласие на их перевод должно нести ответственность руководство кооператива. Кстати говоря, на Западе давно уже существуют фирмы, принимающие заказы на закадровые переводы диалогов видеофильмов на множество языков (включая русский) для последующего широкого тиражирования. Актерский синхронный дубляж и субтитрование там тоже осуществляется — но стоит дороже. Я думаю, что такой кооператив, будучи весьма полезным для любителей видео, не вызовет возражений у ведущих этим вопросам организаций. А переводчики смогут с пользой для дела да и для себя использовать свое свободное от основной работы время.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ.

Выдающемуся кинорежиссеру

Памяти выдающегося кинорежиссера и общественного деятеля, Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР С. А. Герасимова в Москве, на доме № 2/1 по Кузнецкому проспекту, открыта мемориальная доска.

На торжественном открытии отмечалось, что с именем С. А. Герасимова — художника-коммуниста — связаны многие славные страницы истории отечественного киноискусства. Создалея любимым народом картин, выдающийся педагог и талантливый ученый, он воспитал целую плеяду режиссеров и актеров, внес немалый вклад в основы кинорежиссуры и советского киноведения.

Авторы памятной доски скульптор Л. Бренер и архитектор Ю. Воскресенский.

Хотите увидеть музыку?

6 ноября 1918 года. В Большом театре на общенародном концерте наряду с «Интернационалом» исполнялся «Прометей» Скрибина со световой струной. «Классическое произведение, совершившее революцию в искусстве».

25 лет назад в Казани состоялся необычный концерт. Студенты двух вузов — авиационного института и консерватории — исполнили симфоническую поэму Скрибина «Прометей» так, как задумал ее композитор, — со световым сопровождением. Тогда и образовалось новое студенческое конструкторское бюро «Прометей». За четверть века здесь создан целый ряд световых инструментов, снято несколько светомузыкальных фильмов, сконструированы десятки аудиовизуальных устройств прикладного назначения, реализованы проекты световой архитектуры. Ведутся исследования в области эстетики, психологии светозвукового синтеза.

СНБ выросло в крупную хозяйственную лабораторию авиационного института, входящую в комиссию по комплексному изучению художественного творчества АН СССР. Названо двадцать книг опубликованы сотни статей в стране и за рубежом, включая Большую Советскую и Музыкальную энциклопедию, получено много авторских свидетельств на изобретения. По «прометею» тематике защищены десятки дипломных проектов, кандидатская и докторская диссертации. В Казани проведены четыре всесоюзные конференции и школы «Свет и музыка». Работы СНБ отмечены 60 медалями ВДНХ СССР, они демонстрировались на советских выставках в Болгарии, ГДР, Польше, Сирии, Италии, Греции, США, Канаде, Англии, Франции, на Кубе...

Под влиянием НТР в искусство рождается все новые и новые художественные формы аудиовизуального синтеза, многие из которых еще не имеют даже названия. Самая драматичная судьба — у светозвуки, находящейся у всех на слуху, но до сих пор «безприменной», отдаленной от откуп самодельности. По сей день она в стадии «обочины» на эксперименте. Настало время восстановить подлинный облик советской школы светомузыкального искусства, история которой имеет немало славных страниц.

Еще в 1948 году директор музея Скрибина Т. Шаборина и дочь композитора М. Скрибина создали свой первый, несложный световый инструмент. Затем тут же приходит изобретатель уникального синтезатора звука Е. Музыкин, назвавший его «АНС» (в честь великого композитора). Его преемники продолжают световые концерты уже с лазерами. Но студия электронной музыки официально прикреплена к фирме «Мелодия», и свет той же фирме, да простится мне, как рывок зонтик. Студию открыли. Говорят, были финансовые нарушения — да как им не быть, если «свет» приходилось продавать по статье «звук». Перевод звука в свет в бухгалтерии невозможен.

Но, говоря высоким стилем, огонь «Прометей» зажег сердца и других энтузиастов. С 1967 года самоотверженно экспериментировала группа светозвучников в Харкове под руководством Ю. Правдова. В ее репертуаре талантливые световые интерпретации музыки Вагнера, Скрибина, Чайковского, Дворжана, Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна. Периодическое светопредставление проводится в концертных залах «Россия» (Москва), «Октябрьский» (Ленинград). Красочный аудиовизуальный витраж завершает экспозицию Мемориального музея космополитики. Снимаются экспериментальные фильмы, близкие к светомузыке: «Космос — Земля — Космос» («Мосфильм»), «Цвет и музыка Скрибина» (ПСДФ), «Музыка и свет» (Студия А. Довганко). Недавно в Ленинграде осуществлена телевизионная интерпретация скрибинской «световой симфонии». Многие города украсили свои площади светомузыкальными фонтанами, струн которых светятся и «танцуют» под музыку.

Лет пятнадцать «пробивали» мы собственный зал — спасибо горькому партию и обкому комсомола — получили небольшое помещение в Молодежном центре. На общественных началах оборудовали студию светозвуки, где и демонстрируем свои эксперименты. Ясно, не предел мечтаний, сами понаблюдаем, но...

Из книги отзывов: «Все необычно, новой Такого чувства, что побывали на другой планете». «Это как сон наяву, сказка». «Очень рады тому, что вы помогли узнать правду об этом, в полном смысле слова, чуде... Пишут рабочие и врачи, народные артисты и академики. В подписях — вся география нашей страны».

Лет десять назад опубликовали в Таткино-издате монографию «Светомузыка: становление и сущность нового искусства». Тираж — 3.000 экземпляров, а заказ в первый же месяц — 30.000. Благо, набор в типографию еще сохранился, с медалями этих писем обратился в издательство: может быть, дадите дополнительный тираж, вам ведь чистая прибыль, книга-то безговорочная? В ответ: народу это не нужно...

В те же годы на Казанской студии кинохроника был снят первый в стране светомузыкальный фильм «Мелодия тритика» на музыку Г. Свиридова. Студия получила заказ из союзного бюджета на 1.000 копий, да еще «Советпортфильм» столько же запросил. В прокат вышло... 2 (два) копии, и то лишь в Казани. Между прочим, фильм отмечен дипломом международного кинофестиваля «Техфильм», медалями ВДНХ СССР. До сих пор демонстрируется на советских выставках за рубежом. Не-

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ

Забвению не подлежит

...История Якутска. Перелестаем ее страницы. С сороковых годов XVII века, первых лет основания якутского острога, слышался сюда черн бунтарей. Позже о легендарном торьеме узнают все поколения революционеров. И в страшном изгнании они не изменяют своим идеалам.

Гордость за героическое прошлое нашего народа, преклонение перед отвагой тех, кто прокладывал трудную дорогу к Великому Октябрю, и глубокий стыд, недоумение испытывавшихся сегодня, например, у забытых надгробий погибших и похороненных здесь народолюбцев.

Город, претендующий на звание «исторического», по сути, не сохранил историю. Лишь немногие реликвии чудом уцелели до наших дней, но и те судьба знает трату.

С волнением подвига я и музею «Большевик» в якутской столице, расположенному в доме, который в феврале 1904 года якутские интеллигенты, выступившие против репрессий самодержавия, превратили в крепость. Жалок и убог дом-музей сегодня, оформление и оборудование которого не поддаются никакой критике.

Мы исходим из общегородских интересов, — объясняет мне заместитель главного архитектора Якутска Ф. Шиншин. — Установив памятник, возведение зданий, благоустройство — все эти вопросы надо решать в комплексе, чтобы каждая деталь соответствовала архитектурному облику города, адекватно влияло на него.

С Федором Ильичом нельзя не согласиться: комплексный подход тут необходим, но одной

давно еще раз побывали в Госкино СССР уже с другим своим работами. И слыш: «Очень интересно, но, понимаете...» Не сумели «заглянуть» в оригинальную технологию: ведь фильмы снимаются на черно-белую пленку, а цвета на экран — на «кюда» трудно такие получить! Очередь должна стоять за таким изобретением! Как бы не так: двадцать лет ушло на получение авторского свидетельства. Столько же выступаем на разных кинофестивалях стран. «Ах, не может быть!» И — как в болото камень, даже кругом нет...

Один-единственный раз, правда, заказ был дан — оформить фешенебельный ресторан. Отказались — не о том мечтал Скрибин, должны же мы оправдывать свое название и название. И что же? Один из городских руководителей гневно упрямил нас: в снобизме. Не хотите, мол, работать для людей...

ПУХНЕТ папка с заказами на светозвуковые комплексы, на аппаратуру для кабинетов релаксации, залов эстетотерапии, классов интенсивного обучения — со всей страны. Осилить их наш маленький коллектив не может. В какие только организации не обращались — давайте разработаем типовые проекты. В Министерстве культуры РСФСР, «Роскульттехнику», в Министерстве коммунального хозяйства РСФСР...

Не у всех городов имеется возможность покупать аппаратуру фирмы «Сименс» (французская в Московском ЦИНИО им. М. Горького). Да и стоит ли? Наши разработки и изобретения интересней, дешевле аппаратуры, — мощный световой типовой. Уже в нескольких десятках энтонных электротехники в подвале Молодежного центра, в строителях, увы, еще и не начинали. Понятно, в горисполкоме нет желающих поехать в «Крокодил», а выговоры уже набрали, пока делалась аппаратура. Для вновь строящихся архитектурных объектов ситуация сейчас облегчилась. В принятом постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся» разрешено включать затраты на художественное оформление в сметную стоимость строительно-монтажных работ. А что же делать, если обновляются старые объекты?

Аналогичная ситуация в другой, вовсе уже прикладной области, более тесно связанной с производством, экономикой. От периода увлечения «машинным» искусством сохранились автоматические установки, не претендующие поменьше Скрибина, но могущие украсить домашний интерьер, кафе, дискотеку. Как бы и ним их относиться — это свершившийся факт: около сотни (!) предприятий страны стихийно осваивают сейчас их серийный выпуск, предлагают широкую потребительские простейшие «скаризаторы» музыки и света как последнее достижение бытового НТР. Стихийно — значит снова дублирование поисков и ошибок, чтобы в итоге выпустить очередную спорную поделку — в молодежном обиходе вполне популярно именуемое «мигалкой» — многоточечным тиражом. Подобные «мигалки», я убежден, могут только отвратить от самого слова «светомузыка», от искусства. Есть ли другие пути бытового освоения светозвуки? Конечно, но они более хлопотны, от чего и бегут ленивые инженерно-коммерческие умы. Все это обсуждалось недавно на Всесоюзном семинаре «Светомузыкальные устройства как творчество народного образования». И в конце каждого выступления: нужна компетентная головная организация. Предлагали «Прометей» взять на себя такие функции. А мы и прав не имеем, да и не хотелось бы заниматься одной только этой частной проблемой. Но если вкупе с иными, основными, то почему бы и нет?

Впрочем, вопрос о координационном центре поднимался и ранее. Первой выступила как раз «Советская культура» — шесть лет назад. Год спустя вопрос этот поднималась в «Правде». После чего нас согласился выслушать в Министерстве культуры СССР. Но и после этого дело не воданулось.

А может, все же сами виноваты — мало сделали, чтобы всех убедить? В какой-то мере «виноватым» оказалась и само новое искусство — уж слишком оно специфично.

Можно закрыть глаза на проблему. Но от этого она не исчезнет. Надо действовать.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о мерах по дальнейшему улучшению концертной деятельности в стране, где наряду с другими мероприятиями предусмотрено строительство в Казани концертного комплекса филармонии. Как уместен был бы в нем и зал светозвуки! Тем более что минуемые годы прошли не впустую: создана уникальная техника и испытана в действии. Здесь же можно было бы разместить Всесоюзный центр светозвуки, создать музей, оформить его юридически — надо думать, сложней. Ну и что, сама проблема сложная. Выход можно найти, этого требует время.

...А пока «Прометей» работает, не теряя оптимизма. Готовит всесоюзную школу-фестиваль «Свет и музыка», которую намечено провести в Казани осенью 1987 года.

Б. ГАЛЕЕВ,

научный сотрудник культуры ТАССР, заслуженный работник культуры РСФСР, руководитель студийного конструкторского бюро «Прометей».

КАЗАНЬ.

Не однажды вопрос об охране памятников обсуждался в Совете Министров ЯАССР. Поднимался он в горисполкоме, на секретариате Якутского обкома КПСС. Выносились решения, принимались постановления. Не было главного — дела. Почему!

Нет средств — объясняют в Министерстве культуры Якутии. Странно слышать подобное. Министерство в течение ряда лет не обеспечивает освоение бюджетных ассигнований на ремонт и реставрацию памятников.

Удивительно, но все, что касается охраны памятников, почему-то становится в Якутске неразрешимой проблемой.

— Никак не удается организовать у нас реставрационный участок, — сетовали ответственные товарищи.

Десять лет тут говорят об одном и том же. Давно пора от слов перейти к делу. Такое положение хочется высказать и Якутскому отделению Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры. Кстати, насчитывает оно свыше 20 тысяч индигенных и 500 колликативных членов. Положе, пока лишь на бумаге!

...Перед отъездом в жизнь на площади Пашкиных героев. Неприглядный, заброшенный выгледает памятникный комплекс, сооруженный у Вечного огня, важного воле изобретения красноречивая, погубившая «Бог» за Советскую власть. Захваченный войной. Подунающую в ады здесь не нужны материалы вложения и реставраторы тоже. Необходимы элементарная работа, бережное отношение и планы о людях, которых все мы так много знаем.

Е. МАТВЕЕВА. (Наш соб. корр.)

ЯКУТСК.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР МНЕ СПЕКТАКЛЬ ПОНРАВИЛСЯ

У рабочих нашего завода давние дружеские связи с Московским академическим театром имени Моссовета. Артисты приезжают в заводские цехи с концертами, отрывками из новых спектаклей, приглашают нас к себе в театр.

Благодаря договору о творческом сотрудничестве, который ежегодно подписывают завод и театр, я, как и мои товарищи, имел возможность за последние время посмотреть много интересных спектаклей. Каждый из них порождает интерес. Мы подробно обсуждали увиденное на заседаниях заводского клуба любителей театрального искусства. И не только восторгались, но и высказывали критические замечания.

Особое чувство вызвала последняя премьера минувшего сезона — «Штаб» Л. Зорина, поставленная П. Хомским. Все здесь мне близко и понятно. Яркая сатира, гротеск, унылый и легко воспринимаемый стихотворный текст (надо сказать, что театры редко бабуют нас пьесами в стихах), несомненные и тонкие находки режиссера, художников, наконец, музыкальное оформление.

Я был вместе с товарищами по заводу на одном из первых спектаклей и должен сказать: абсолютная узнаваемость персонажей, открывающий разговор на сцене о негативных явлениях, которые долгое время замалчивались, поначалу меня ошеломили. Тонко высмеивая культ низкопоклонства, Вот начальники Кирилл Петрович Бадлаев (Л. Марков), который монументален настолько, что кажется, на голую голову вымощает над всеми в соответствии с занимаемой должностью, становится неким героем дня. И подчиненные перед ним заискивают, но на всякий случай дергают руку «на пульсе времени», в любой момент готовые оторваться от «обнаженного» начальника и увидеть друг в нем то, чего, казалось, не замечали раньше.

Особенно запомнилась мне «руководящая дама» Живцова (Л. Шапошникова). Хотя она участвует в спектакле в одной-единственной сцене, но играет так выразительно, так точно, что созданный авторской образ остается в памяти навсегда.

А вот молодой специалист Молодчиков (Е. Стеблов). Смотришь на такого и думаешь: о, это далеко пойдет! Каждый шаг в будущей карьере у него заранее «вычислен». Такой никогда не ошибется, вовремя сможет комплимент дочке начальника, прекрасно умеет ориентироваться в житейских ситуациях.

Спектакль, на мой взгляд, получился современным, острым, точно бьющим в цель. Драмматург Л. Зорин в участии спектакля во главе с главным режиссером П. Хомским в яркой сценической форме помог нам осмыслить то, чему в прежние годы все мы были свидетелями, но не решались говорить вслух. А теперь, в эпоху правды и гласности, это стало возможным. И это хорошо.

Борис АЗАРОВ, слесарь Первого Государственного подшипникового завода, МОСКВА.

Известно, нет пророка в своем отечестве. Ему отечество — Воронеж. А монографию о нем, о прекрасном художнике Василии Павловиче Кривошурко, издала в Чебоксарах. В своем родном городе он прославился скульптуром. Уж если придет он на какое-то совещание — взбудоражит выступлением чувства и умы присутствующих. И рукоплещет обнимая. А в действительности он — Мастер и великой душевной щедрости человек. Проповедник культуры.

Как-то увидел картину коллеги в плохом состоянии, сказал ему об этом, а тот спокойно: — Вся, я за нее деньги уже получил!.. Когда у него была персональная выставка в Анадырском под Новосибирском, то выпала возможность продать все картины. А он боролся в кулак — и даже не стал огорчаться: — Не продаю. Найду бы мне их надежный покупатель — даром отдал бы..

К кому только не обращался Василий Павлович с предложением безвозмездно взять цикл его картин в Муниципальной библиотеке. Богородиче Тульской области — счастливый город. Его музей получил в дар от художника шестьдесят картин. Радом — поле Куликово. О лучшем и не мечтаешь.

И своему городу Кривошурко дарит более тридцати ценных икон. Спасает редчайшую книгу из библиотеки одного из первых летописцев Воронежа Болховитникова — в букинистическом магазине покупает том за пятьсот рублей и дарит его музею.

Когда уходил из жизни его друг В. Петровский, то свое собрание картин завещал городу. Но завещатель в итоге остался оном только через Василия Павловича. Так надежнее.

Среди перах Кривошурко поднял голос в защиту Успенской церкви, от стен которой отключили перемычки корабля русского военного флота Петра Великого. Он собирал и хранил до нужного часа все документы, свидетельские показания о том, что дом № 3 по проспекту Революции — именно тот дом, в котором родился И. Бунин.

Под Новый год покупает мешочек конфет, игрушек и во дворе своего дома устраивает знаменательные и яркие горельефы по плану только через Василия Павловича. Так надежнее.

Среди перах Кривошурко поднял голос в защиту Успенской церкви, от стен которой отключили перемычки корабля русского военного флота Петра Великого. Он собирал и хранил до нужного часа все документы, свидетельские показания о том, что дом № 3 по проспекту Революции — именно тот дом, в котором родился И. Бунин.

Под Новый год покупает мешочек конфет, игрушек и во дворе своего дома устраивает знаменательные и яркие горельефы по плану только через Василия Павловича. Так надежнее.

Среди перах Кривошурко поднял голос в защиту Успенской церкви, от стен которой отключили перемычки корабля русского военного флота Петра Великого. Он собирал и хранил до нужного часа все документы, свидетельские показания о том, что дом № 3 по проспекту Революции — именно тот дом, в котором родился И. Бунин.

Под Новый год покупает мешочек конфет, игрушек и во дворе своего дома устраивает знаменательные и яркие горельефы по плану только через Василия Павловича. Так надежнее.

Среди перах Кривошурко поднял голос в защиту Успенской церкви, от стен которой отключили перемычки корабля русского военного флота Петра Великого. Он собирал и хранил до нужного часа все документы, свидетельские показания о том, что дом № 3 по проспекту Революции — именно тот дом, в котором родился И. Бунин.

Под Новый год покупает мешочек конфет, игрушек и во дворе своего дома устраивает знаменательные и яркие горельефы по плану только через Василия Павловича. Так надежнее.

Среди перах Кривошурко поднял голос в защиту Успенской церкви, от стен которой отключили перемычки корабля русского военного флота Петра Великого. Он собирал и хранил до нужного часа все документы, свидетельские показания о том, что дом № 3 по проспекту Революции — именно тот дом, в котором родился И. Бунин.

Под Новый год покупает мешочек конфет, игрушек и во дворе своего дома устраивает знаменательные и яркие горельефы по плану только через Василия Павловича. Так надежнее.

Среди перах Кривошурко поднял голос в защиту Успенской церкви, от стен которой отключили перемычки корабля русского военного флота Петра Великого. Он собирал и хранил до нужного часа все документы, свидетельские показания о том, что дом № 3 по проспекту Революции — именно тот дом, в котором родился И. Бунин.

Под Новый год покупает мешочек конфет, игрушек и во дворе своего дома устраивает знаменательные и яркие горельефы по плану только через Василия Павловича. Так надежнее.

Среди перах Кривошурко поднял голос в защиту Успенской церкви, от стен которой отключили перемычки корабля русского военного флота Петра Великого. Он собирал и хранил до нужного часа все документы, свидетельские показания о том, что дом № 3 по проспекту Революции — именно тот дом, в котором родился И. Бунин.

ЕГО ПОРА

Фото М. Рогозина.

Трибуна молодых

Ежегодно на международных конкурсах лауреатами становятся около сотни представителей советской молодежи. Как складываются их дальнейшие судьбы? Как связаны проблемами они сталкиваются? Что мешает становлению творческой личности?

ВСЕМ ли лауреатам различных конкурсов по силам активная концертная деятельность? Уровень их подготовки высок. Но некоторые считают, что включать во всевозможные и республиканские гастролирующие планы надо лишь лауреатов первых трех премий. Справедливо ли это?

На многих конкурсах, как и на Конкурсе имени П. И. Чайковского, например, требуется универсализм. Но есть и исполнители, которые тяготеют к определенному кругу авторов, блистательно их интерпретируют, а стать победителями универсальных составлений не могут. Конечно, есть другая группа для таких исполнителей — участие в монографических конкурсах Шопена, Баха, Бетховена, Рахманинова. Однако нет конкурсов, посвященных Моцарту, Прокофьеву, Гайдану, Скриabinу, а pianist, например, тяготеет к сочинениям именно этих авторов. Как же ему быть?

А ныне исполнители не выдерживают нервного напряжения конкурса. В другой же обстановке, вне спортивно-учебных задач, на открытом концерте их талант может развернуться во всей полноте. Ведь не случайно так успешно гастролируют по стране М. Тарасова, К. Рандалу, Д. Гайдую..

Так какому же должен быть путь после конкурсного отбора или отсеза? Я думаю, анализировать необходимо дать возможность попробовать свои силы в концертной работе всем лауреатам. И лучше — без унылых хождений по кабинетам. Ведь для того, чтобы попытка в гастролирующем исполнении не оказалась больше занятием по работе, а добыванием нужных бумаг, прохождение комиссии в министерстве, Союзконцерте, где никто никого не прослушивает. Все решается «конкурсным бума» и наличием авторитетных покровителей. При такой системе нивелируется само название лауреата как свидетельство всякого профессионализма. Назовало бы, наоборот, по рассмотрению документов, организаторы турне по стране и посмотрят, как он сможет продемонстрировать свой творческий потенциал. После такого турне с учетом мнения слушателей и надо претенденту подавать документы на включение в план. Абонемент Союзконцерта «Дебюты молодых» этой проблемы не решает. К

тому же его маршруты составлены неинтересно, а сами концерты проходят отнюдь не на лучших площадках.

А как важен систематический контроль за успехами молодого музыканта со стороны художественного совета организации, где он работает. Читая художественные журналы, можно было бы видеть, как рецензируются их. Только тогда в обстановке доброжелательной, но твердой критики будет заметен рост музыканта.

Наверное, полезными могли бы быть периодические внутренние конкурсы, стимулирующие творческий поиск. Нужны они не для присвоения лауреатских званий, а, например, для выявления интересных трактовок, нюансов, сочинения современных авторов. Ведь проводятся периодически конкурсы симфонических оркестров, хоров, танцевальных коллективов, есть всевозможные фестивали и смотря самодельного творчества. Почему же нет всевозможных смотров артистов-исполнителей?

Лауреат, если он стал им еще в годы ученичества, продолжает совершенствоваться под руководством педагога. Но у него учеба окончена. Начинается работа. И... музыкант часто остается наедине с самим собой и при формировании репертуара, и на репетициях. Кто оценит его старания на этом этапе? Кто станет требовательным критиком? Хорошо, если это все еще поддерживает бывший преподаватель. Ну, это год-другой. А дальше? Нам, пианистам Москонцерта, можно сказать, повелось: художественный руководитель объединения — заслуженный артист РСФСР Алексей Григорьевич Скавронский. Опытный музыкант, он всегда готов дать нам совет. И так, один из путей помощи молодому исполнителю — наличие помощника. Формы его разные. Комсомольцы Москонцерта решили, например, создать свой художественный совет, цель которого — помогать и поддерживать молодых музыкантов в процессе подготовки новых программ.

И все же — почему подающий надежды не всегда становится зрелым, интересным музыкантом? На мой взгляд, во многом из-за формально-бюрократического характера организации концертной работы. Сегодня пианисты, скажем, скрипачи, фигурируют в гастролирующих планах как абстрактные концертные единицы

Первый концерт

Неужели нельзя упростить всю эту громоздкую многоэтажную систему бумаготворчества? Кто заинтересован в ее громоздкости? Тем более что результат этой системы лауреаты, более абстрактная организация, и отправляет абстрактными музыкантов в филармонию, которые в приеме их не заинтересованы, ибо это не свободный выбор, а «план», то ни в качестве концертов, ни в уровне их организации никто не заинтересован. Заинтересованы лишь в формальной регистрации факта концерта.

Вот и результат: формальное «планирование» превращается в «формальное» концертное планирование. И кто знает, не оказывается ли, что в итоге больше, трепе режиссера выдерживают не самые талантливые, а самые мужественные, стойкие или... пробные? Поэтому многие из нас согласны с тем, что нужны, очень нужны администраторы, администраторы — называть можно по-разному, но важно, чтобы конкретный человек, в котором я уверен, который знает мои возможности, изучил мои программы, будет лично держать связь с конкретными филармониями, организовывать всю мою творческую работу вплоть до оформления документов и контроля за отправкой реалов. Чем мы хуже эстрадных гастролеров, которые имеют таких администраторов, состоящих на службе в наших же организациях? Истатье, в стойкость эстрадных концертов замалчивается и упускается директор-организатор. Быть может, это стоит сделать и для филармонистов? Такой администратор работал бы на «хоррочете»: он мог бы «вести» 10—15 исполнителей, общаться со всеми администраторами Госконцерта, Союзконцерта и т. д., а олады его занесены бы от проведенных концертов.

...Где явнее именов? Да крике индивидуальности? Часто приходится слышать скептические ответы на эти вопросы. А как же тогда быть с десятками новых лауреатов, победителей на многочисленных конкурсах? Неужели среди них нет интересных исполнителей? Или же система организации концертной жизни не способствует их выявлению?

В. ОБВИННИКОВ, лауреат VII Международного конкурса имени П. И. Чайковского, солист Москонцерта.

и «продается» в виде набора из неких лучших, средних и слабых по концертной исполнителю. Происходит обезличивание не только работы концертных организаций, но и выявление музыкантов. Где уж тут заботиться о творческих связях исполнителя и филармонии? Да и кому? У каждого редактора Союзконцерта, Росконцерта сотни артистов, которых нужно обеспечить необходимым количеством выступлений. Они же в состоянии держать в поле зрения уже существующие контакты между всеми исполнителями и всеми филармониями. Ведь только в РСФСР 78 филармоний и свыше 300 пианистов. Да это и не входит в обязанности редакторов: главное — для них — «разбросать» всех по разным регионам в рамках концертных норм. Это как раз и называется «планом».

Руководители различных зон Росконцерта, Москонцерта планируют и направляют в свои регионы всех подлде и ВИА, и рок-группы, и симфонические оркестры, и солисты. Именно так рождаются те самые «комплексные» планы, которые, «закрыва глаза», подписывают директор филармоний. Вот и «продается» пианист под рок-группу в нагрузку. Директора не хотят брать убогих исполнителей. У таких администраторов сугубо потребительский подход: не доходят — значит, не нужен. Жертвами подобной практики чаще становятся молодые исполнители: с ними и поговорить могут в зависимости от настроения. Что, мол, церемониться, подумается, артист, ведь нет от него никакого «навала».

Интересно, а считал ли кто-нибудь, потерю нашего времени? Каждая поездка — это хождение по кабинетам: 3—4 раза в Москонцерте, 3—4 — в Росконцерте, столько же в Союзконцерте. Умножим это на обязательное ожидание в дороге по несколько часов. Рассчитывать на оформление без твоего присутствия опасно: документы могут застрять в какой-либо инстанции, а без удостоверения Союзконцерта — «вешать» всех документов — выехать на гастроли нельзя. Постоянно ощущаешь себя «бедным родственником», обслуживающим весь этот аппарат, хотя на самом деле все должно быть наоборот: аппарат призван обслуживать певца, певца, дирижера, пианиста — ведь и существует он именно для этого.

ОСТРЫЙ РАЗГОВОР АКТЕР ЖИВЕТ, КОГДА ИГРАЕТ...

Анатолий Ромашин:

Работа актера — это к тому же постоянный тренинг мастерства, проверка своих творческих сил. Без этого тренинга теряется форма. — А должен ли быть нравственный критерий? Ведь не случайно о каких-то исполнителях начинают говорить, что они «привлекательны» и, извините, надоела. Конечно, работа актера не определяется количественными показателями, но есть все же у каждого художника свой внутренний барометр, который способен подсказать, на что стоит тратить творческие силы, а на что нет.

Говорят об актере, мы все чаще забываем, что это очень зависимая профессия. Он — человек, выполняющий волю сценариста и волю режиссера. Актер сам для себя роли не придумывает. Хорошо мы сейчас, к примеру, рассуждаем о проблеме нравственного выбора, когда у меня дома лежат в сценарии и я могу выбирать. Но ведь есть немало прекрасных профессионалов, у кого роли вообще никаких малозначимых стонций предложений не бывает. Так можно ли считать, что актер, который меньше снимается, более принципиальный, достойный, чем тот, кто постоянно работает?

Кому же далеко не всегда можно предсказать, какой фильм получится в результате. Искусство — это всегда в какой-то мере неопределенность, непредсказуемость результата и, если хотите, риск. Таков уж этот загадочный процесс творчества.

— Не знаю, можно ли говорить о столь сложных категориях, имея в виду большинство предлагаемых актерам сценариев. Какие уж там загадки. Порой этот набор банальностей и иррациональностей так можно игнорировать реальные недостатки вполне конкретного сценария, даже стопроцентно веру в творческий поиск, в неизданные актерские находки? — Да, согласен, для кинематографа сценарий — вещь немаловажная, но все же не более важная, чем профессионализм, творческое положение режиссера, главного создателя фильма. Иначе не могли бы проваливаться картины, снятые по хорошим сценариям.

Вместе с Шакуровым я снимался в фильме «Репетит его молодости», поставленном по мотивам прекрасной пьесы К. Чапека «Средство Макропулдоса». Фильму обещали успех и музыка Г. Гарина, и интересный состав исполнителей (в главной роли снималась наша музыкальная «звезда» Л. Гурченко), и опыт работы в музыкальном жанре режиссера Е. Гинзбурга. Но... Явления из фильма не получилось. Почему? А почему мы столько раз видели на экране и на сцене провалы чеховских пьес? Там уж, кажется, не могло быть никаких сомнений в качестве драматургии. И актеры бывали пре-

красные, а результаты выходящие слабые. Кого винить в этих случаях? — Но кто-то же должен быть ответствен за конечный результат — готовый фильм, в котором уже невозможно ни переписать что-то, ни дорепетировать, ни актера заменить. Мы обычно во всем виним режиссера. Но разве не отвечает и киноактер за неудачу фильма, в котором он участвовал?

— К сожалению, в профессии актера, помимо того, что он зависит от режиссера, есть и еще одна трагическая сторона. До тех пор, пока артист не вступил в прямой контакт со зрителем, его творчество вообще не имеет смысла. Только при контакте со зрителем становится ясно, вышло что-то или нет. А для актера кино особенно велик этот риск встречи со зрителем. Ведь исполнители чаще всего не представляют, что в итоге сделают из них режиссеры при монтаже. При нынешнем положении дел один из важнейших для кино процессов — монтаж — оказывается для актера не творческим элементом, а настоящим приговором. И недаром в разрабатываемой ныне новой модели кинематографа мы пытаемся отстоять новые права киноактеров. Мы хотим, чтобы артист стал «автоном», а не «исполнителем роли». Принципиально ли такая разница? Понимаем, мы ставим вопрос о компенсации морального ущерба. Ведь беда актера не в том лишь, что лучшие актерские дубли чаще всего не попадают в фильм. Ужас в том, что при монтаже актерская игра, наша работа, нередко вообще перестает быть мотивированной, осмысленной. Смотря иной раз готовую картину и сам не понимаешь, почему же на экране ты выглядишь таким дураком. Ты же такого не играл! А объясняется все просто — при окончательном монтаже сцены соединяются таким образом, что один эпизод, сыгранный актером, начинает противоречить другому, и образ разрушается. Вот вам и ответственность! Оттого мы и хотим сейчас добиться, чтобы режиссеры несли ответственность перед актерами за искажение нашей работы и чтобы нас не винили во всех чужих грехах.

— Что же вы говорите зрителям о последних своих работах — в фильмах «Борис Годунов» и «Кто вождет в последний вагон...»? — Сам себе я никогда не могу поставить ни одной оценки. Но в принципе, как правило, остаюсь недоволен результатом. Что же касается фильма Вондрарчука, то считаю безразличной саму атмосферу, в какой происходит судящиеся над этой картиной. Тон критиков по большей части мне представляется просто недостойным, совершенно очевидно предубежденным против режиссера и его трактовки пушкин-

своей трагедии. Не спорю, «Борис Годунов» — чрезвычайно сложное для экранизации произведение, но каждый художник, по-моему, имеет право на свою точку зрения и тем более такой, как Сергей Вондрарчук. С его трактовкой Пушкина можно соглашаться или не соглашаться, но нельзя свое несогласие превращать в абсолютную нетерпимость, выходящую, истая говорить, далеко за рамки споры.

С фильмом «Кто вождет в последний вагон...» по-моему, произошла та же странная история, что и с картиной «Репетит его молодости». Все компоненты были удачные — и сценарий Виктории Токаревой, и умный режиссер В. Козунов, и партнеры — Л. Удовиченко, Т. Пельцер, Н. Караценов, но фильм все же не сложился. Причину неудачи я вижу лишь в том, что прозу Токаревой, наверное, почти невозможно без потерь перенести на экран. К сожалению, за кадром остался самый ее дух, своеобразная ирония писательницы. Истатье, убежден, что до сих пор ни одному режиссеру не удалось передать до конца дух Исаака и Петра, несмотря на то, что экранизация сочинения сатириков была яркая актерские удачи.

— Анатолий Владимирович, ваш уход из театра все связывают с переходом на преподавательскую работу во ВГИКе. Не позволяете задеть нескромный вопрос. Не побуждает ли вас ныне активнее снимать именно отсутствие сценической практики? Все-таки 25-летнее, и определенному ритму.

— Снажу честно, страдаю за свое актерское будущее и меня нет. К тому же я активно снимался, и работал постоянно в театре. Но меня тем не менее никогда не заставляла работать какая-то обязательная корысть. Будь я действительно корыстен, не ушел бы, наверное, из театра, с которым связана была вся моя творческая судьба. Театр я люблю и поныне и надеюсь в скором будущем начать новую сценическую жизнь. Но я считаю, что отношение актера с театром должно строиться на искренней любви, а не на расчете. Сейчас я все еще обрабатываю на сцене роли, даже очень интересные, по-моему, безразлично. Сейчас не хочу принадлежать никакому коллективу. Но не потому, что на дорожку партнерством. Я, напротив, считаю, что все мои успехи в театре и в кино в большей степени принадлежат моим партнерам. И все-таки сейчас мне особенно дорога свобода.

— Вы нашли свободу творчества во ВГИКе? — Работа во ВГИКе стала для меня необходима как творческий допинг. Со своими уче-

бниками и вновь учусь удивляться жизни. Один восточный мудрец говорил, что учитель — это человек, способный спуститься с высот своих знаний до незнания учеников и вместе с ними совершить восхождение. Прекрасные слова! Именно в этой жертвенности, в ней и заключается глубокий смысл педагогички.

Конечно, я осознаю, что сегодняшние методы подготовки актеров во ВГИКе в области акнеоты — будущие киноактеры в течение четырех лет обучения практически не видят сценической площадки, студентов учат всему, кроме профессии. Они мне напоминают дресировщиков, которых долго учат работать с игрушками, а потом выпускают в клетку к хищникам. Я очень надеюсь на взаимные перемены в институте и думаю все-таки, что смогу серьезно обогатиться в творческом общении со студентами. Такое общение действительно дает жизненный стимул и, поверьте мне, гораздо большую радость, чем сознание, что тебя знают на улицах, что ты заслуживаешь какие-то регалки.

— Возвращаясь к началу нашего разговора, хочу спросить вас: в мнении зрителей и критиков? И есть ли вообще объективная оценка творческого, конкретного актерского труда?

— Это вопрос сложный. У меня, например, большие претензии к критике как таковой. Вместо того чтобы заниматься изучением и осмыслением процесса современного искусства в целом, о феноменах, социальных корнях, критики чаще стремятся встать в позу мейнстрима и судить о каждой конкретной работе. По-моему, частая оценка практической работы не дает, тем более что со временем многие критические взгляды пересматриваются. Ну какой смысл сейчас ругать тот же фильм «Борис Годунов»? Ведь лучше его режиссер узнал и, наверное, лишь время покажет ее подлинную цену. И сожалению, и актеры, и от критиков, ведь мало видеть реальной помощи или лишь шум, а профессионально ничто не сказать в критике, потому что созная сам прекрасное несовершенство собственных возможностей. Я всегда считал, что актер — это прежде всего старатель, который должен честно заниматься ремеслом. Конечно, всякий старатель надеется найти крупную жемчужину, но удается это далеко не каждому. Так что наше дело — честно работать, любознательность и верить в возможность трудного «актерского счастья».

Беседу вела Наталья ЛУКИНЫХ.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Странная вещь происходит с премьерными телефильмами. С каждой неделей их становится все больше и больше. Многосерийный и не очевиден. Про современность и наоборот. Хотелось бы переосмыслить странный страданиям молодого человека, режиссером которого и тридцати годах назад жила «по правде» в связи с этим откровенно мещанского и в шпанирих кибернетик и кинотеатр («История Саввы»). А хочется, подвывая в себе истолковательского воспоминания о «Семнадцати мгновеньях весны», усталости сонливости вместе с очередным Штирлицем (правда, теперь женского рода) против очередных ужасно коварных и изощренных, но отмененных печально изначальной обреченности на поражение гестаповцев («Звездочка»). А ведь хочется совсем другого. Совсем другого телевизионного кино. Кино — искусства, кино — поэзии. Ну хотя бы — современности.

Важно, «зараженный» родительской жестокостью, сам жестоко избивает одноклассника. А папа только защищает его перед директором, говоря о том, что его сын должен уметь постоять за себя. Новая реакция Бахура на это вполне предсказуема. Так и есть. Повзрослевший герой через несколько эпизодов методично, со знанием дела, то бишь карата, будет избивать на глазах родителей незадачливого пачкулюку, помешавшего семейному шинокю. Реакция родителей также однозначна. Мама: «Ты стал настоящим мужчиной». Папа: «Уйдем отсюда, пока никто не увидит». Потом папа будет изменять маме, а мама — папе. В результате чего сын, естественно, станет, скорее всего, развлекаться с одноклассницей в родительской спальне. Затем папа будет рассказывать маме, как он «пробил» квартиру, а мама делится с папой, как она «достала» модный костюм с бабь. Все это, конечно, в присутствии сына, который делает из этого соответствующие выводы и «прелезет» в комитет комсомола школы. Наконец грянет гром возмездия — и Бахур окажется в тюрьме, обвиняемый в убийстве старика, которое он совершил в компании своих друзей, а папа, растеряв остатки близкой расчетливости, будет метаться между адвокатом, школой и классной руководительницей (той самой, с которой у него был краткосрочный роман), пытаясь раздобыть сыну положительную характеристику и попутно покаянно вспоминая все вышесказанное содержание фильма.

Важно, «зараженный» родительской жестокостью, сам жестоко избивает одноклассника. А папа только защищает его перед директором, говоря о том, что его сын должен уметь постоять за себя. Новая реакция Бахура на это вполне предсказуема. Так и есть. Повзрослевший герой через несколько эпизодов методично, со знанием дела, то бишь карата, будет избивать на глазах родителей незадачливого пачкулюку, помешавшего семейному шинокю. Реакция родителей также однозначна. Мама: «Ты стал настоящим мужчиной». Папа: «Уйдем отсюда, пока никто не увидит». Потом папа будет изменять маме, а мама — папе. В результате чего сын, естественно, станет, скорее всего, развлекаться с одноклассницей в родительской спальне. Затем папа будет рассказывать маме, как он «пробил» квартиру, а мама делится с папой, как она «достала» модный костюм с бабь. Все это, конечно, в присутствии сына, который делает из этого соответствующие выводы и «прелезет» в комитет комсомола школы. Наконец грянет гром возмездия — и Бахур окажется в тюрьме, обвиняемый в убийстве старика, которое он совершил в компании своих друзей, а папа, растеряв остатки близкой расчетливости, будет метаться между адвокатом, школой и классной руководительницей (той самой, с которой у него был краткосрочный роман), пытаясь раздобыть сыну положительную характеристику и попутно покаянно вспоминая все вышесказанное содержание фильма.

Важно, «зараженный» родительской жестокостью, сам жестоко избивает одноклассника. А папа только защищает его перед директором, говоря о том, что его сын должен уметь постоять за себя. Новая реакция Бахура на это вполне предсказуема. Так и есть. Повзрослевший герой через несколько эпизодов методично, со знанием дела, то бишь карата, будет избивать на глазах родителей незадачливого пачкулюку, помешавшего семейному шинокю. Реакция родителей также однозначна. Мама: «Ты стал настоящим мужчиной». Папа: «Уйдем отсюда, пока никто не увидит». Потом папа будет изменять маме, а мама — папе. В результате чего сын, естественно, станет, скорее всего, развлекаться с одноклассницей в родительской спальне. Затем папа будет рассказывать маме, как он «пробил» квартиру, а мама делится с папой, как она «достала» модный костюм с бабь. Все это, конечно, в присутствии сына, который делает из этого соответствующие выводы и «прелезет» в комитет комсомола школы. Наконец грянет гром возмездия — и Бахур окажется в тюрьме, обвиняемый в убийстве старика, которое он совершил в компании своих друзей, а папа, растеряв остатки близкой расчетливости, будет метаться между адвокатом, школой и классной руководительницей (той самой, с которой у него был краткосрочный роман), пытаясь раздобыть сыну положительную характеристику и попутно покаянно вспоминая все вышесказанное содержание фильма.

Ю. Кузнецова и С. Крючковой, которым есть что играть и есть что сказать сверх сценария, от себя). И о том, как трудно бывает сбросить с себя окалинку будней и пропитать не так, как хотелось, в не так, как хотелось, дет, чтобы услышать за громким «Я тебя ненавижу», которое бросает в тебя любимая женщина, негромкое, но настоящее «Я тебя люблю». И поверить в это. И вернуться к ней и своей уже взрослой дочери.

«Англия поймет этот спектакль»

В Лондоне проходит первый Международный фестиваль национальных театров-87. С мая по октябрь будет длиться этот необычный театралный сезон. Его участники — национальные театры из Швеции, Западной Германии, Японии и Советского Союза.

Важно, «зараженный» родительской жестокостью, сам жестоко избивает одноклассника. А папа только защищает его перед директором, говоря о том, что его сын должен уметь постоять за себя. Новая реакция Бахура на это вполне предсказуема. Так и есть. Повзрослевший герой через несколько эпизодов методично, со знанием дела, то бишь карата, будет избивать на глазах родителей незадачливого пачкулюку, помешавшего семейному шинокю. Реакция родителей также однозначна. Мама: «Ты стал настоящим мужчиной». Папа: «Уйдем отсюда, пока никто не увидит». Потом папа будет изменять маме, а мама — папе. В результате чего сын, естественно, станет, скорее всего, развлекаться с одноклассницей в родительской спальне. Затем папа будет рассказывать маме, как он «пробил» квартиру, а мама делится с папой, как она «достала» модный костюм с бабь. Все это, конечно, в присутствии сына, который делает из этого соответствующие выводы и «прелезет» в комитет комсомола школы. Наконец грянет гром возмездия — и Бахур окажется в тюрьме, обвиняемый в убийстве старика, которое он совершил в компании своих друзей, а папа, растеряв остатки близкой расчетливости, будет метаться между адвокатом, школой и классной руководительницей (той самой, с которой у него был краткосрочный роман), пытаясь раздобыть сыну положительную характеристику и попутно покаянно вспоминая все вышесказанное содержание фильма.

На объединении «Дебют», созданном недавно при киностудии «Узбекфильм», режиссером Олимом Иргашевым снимается фильм «Фантазия на тему Абдуллы Кахара».

На съёмочной площадке. Режиссер О. Иргашев и художник В. Ахунов, играющий в фильме «Дебют».

На съёмочной площадке. Режиссер О. Иргашев и художник В. Ахунов, играющий в фильме «Дебют».

С БУКЕТОМ И ПУЧКОМ СЕНА

Козь — в стойле, в осях — в яслях. И никому из посетителей зоопарка не ведомо, что эти животные дружат на выставочной площадке. Когда в предвечерний час они выгуливаются мимо Эрмитажа, Медного всадника, Исаевинского собора, можно не сомневаться, что в Ленинградском академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова сегодня балет Л. Минкуса «Дон Кихот».

Важно, «зараженный» родительской жестокостью, сам жестоко избивает одноклассника. А папа только защищает его перед директором, говоря о том, что его сын должен уметь постоять за себя. Новая реакция Бахура на это вполне предсказуема. Так и есть. Повзрослевший герой через несколько эпизодов методично, со знанием дела, то бишь карата, будет избивать на глазах родителей незадачливого пачкулюку, помешавшего семейному шинокю. Реакция родителей также однозначна. Мама: «Ты стал настоящим мужчиной». Папа: «Уйдем отсюда, пока никто не увидит». Потом папа будет изменять маме, а мама — папе. В результате чего сын, естественно, станет, скорее всего, развлекаться с одноклассницей в родительской спальне. Затем папа будет рассказывать маме, как он «пробил» квартиру, а мама делится с папой, как она «достала» модный костюм с бабь. Все это, конечно, в присутствии сына, который делает из этого соответствующие выводы и «прелезет» в комитет комсомола школы. Наконец грянет гром возмездия — и Бахур окажется в тюрьме, обвиняемый в убийстве старика, которое он совершил в компании своих друзей, а папа, растеряв остатки близкой расчетливости, будет метаться между адвокатом, школой и классной руководительницей (той самой, с которой у него был краткосрочный роман), пытаясь раздобыть сыну положительную характеристику и попутно покаянно вспоминая все вышесказанное содержание фильма.

Посвящается Камо

Совсем еще недавно новое, непривычное слово «госприемка» прочно вошло в наш обиход. Государственная приемка утвердилась в сфере нашего производства, убедительно доказав свое право на существование. А может ли быть госприемка применительно к искусству? Например, приемка театрального спектакля? Оказывается, не только может, но и приносит весьма ощутимые результаты.

Здесь каждая премьера в любом театре, будь то тиз, музыкальный или драматический театр (их четыре в полудраматическом городе), становится событием. Омичи относятся к серьезному искусству как к необходимой составляющей своей духовной жизни. И музыкальный театр здесь не на последнем месте. Прошло всего пять лет с тех пор, как Омский театр музыкальной комедии получил статус музыкального театра, включив в свой репертуар оперные и балетные произведения. Сегодня художественный профиль театра, одного из самых перспективных в Сибири и отчасти в России, в эти дни все соразмерно переделает и классика (опера «Севильский цирюльник», «Травянка», «Паяцы», балеты «Эсмеральда», «Киевля», оперетты И. Штрауса, И. Кальмана, Ф. Легара), и современный репертуар (балет «Конек-Горбунюк» Р. Щедрина, музыкально-сценические произведения Т. Хренникова, Е. Птичкина, Г. Гладкова, В. Назенина и других композиторов). В ближайшем будущем — постановка опер «Евгений Онегин» Чайковского, «Алеко» Рахманинова и, что стало уже традицией, обновление и новым сочинением советских авторов. Недавно Омский музыкальный театр был включен в театральную экспедицию. И вот в рамках этого эксперимента еще один эксперимент — театральная госприемка.

Здесь каждая премьера в любом театре, будь то тиз, музыкальный или драматический театр (их четыре в полудраматическом городе), становится событием. Омичи относятся к серьезному искусству как к необходимой составляющей своей духовной жизни. И музыкальный театр здесь не на последнем месте. Прошло всего пять лет с тех пор, как Омский театр музыкальной комедии получил статус музыкального театра, включив в свой репертуар оперные и балетные произведения. Сегодня художественный профиль театра, одного из самых перспективных в Сибири и отчасти в России, в эти дни все соразмерно переделает и классика (опера «Севильский цирюльник», «Травянка», «Паяцы», балеты «Эсмеральда», «Киевля», оперетты И. Штрауса, И. Кальмана, Ф. Легара), и современный репертуар (балет «Конек-Горбунюк» Р. Щедрина, музыкально-сценические произведения Т. Хренникова, Е. Птичкина, Г. Гладкова, В. Назенина и других композиторов). В ближайшем будущем — постановка опер «Евгений Онегин» Чайковского, «Алеко» Рахманинова и, что стало уже традицией, обновление и новым сочинением советских авторов. Недавно Омский музыкальный театр был включен в театральную экспедицию. И вот в рамках этого эксперимента еще один эксперимент — театральная госприемка.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ, (Корр. ТАСС), ЛЕНИНГРАД.

Е. ДОЛНСКАЯ, доктор искусствоведения.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА

СКОЛЬКО себя можно, всегда слышал, что «советское здравоохранение не знает себе равных в мире. Самая высокая обеспеченность врачами, самая мощная сеть лечебных учреждений, самая низкая смертность».

И действительно, в первые послевоенные десятилетия общий коэффициент смертности — отношение числа умерших ко всему населению — стремительно уменьшался, и к середине 60-х годов по его величине нам удалось достигнуть нового лидерства. Успехи окрыляли, и мы, кто задумывался над тем, что этот коэффициент малопримого для сравнения. Его величина в большой степени зависит от возрастной структуры населения. Чем больше молодых, тем он, естественно, ниже. У нас же в те годы население было более молодым, чем в других развитых странах, где раньше началось снижение рождаемости. Если же судить по показателям средней продолжительности жизни, позволяющим делать точные сопоставления, мы в ту пору — 20 лет назад — находились где-то в середине списка развитых стран, и чтобы на самом деле вырваться вперед, нужно было серьезно поработать. Но эта необходимость не осознавалась. Руководители здравоохранения и некоторые ученые искренне верили, что достаточно поддерживать сложившийся уровень — от добра добра, как известно, не ищут.

Когда впервые статистические слодки показали увеличение смертности, это было поспешно приписано разразившейся эпидемией гриппа. Потом данные вообще перестали публиковаться. А когда, впервые за много лет, они были обнародованы, мы увидели, что остались, и очень значительно.

По сравнению с тем, что могут обеспечить сегодняшние достижения цивилизации, мужчины «не доживают» в среднем 10, женщины — 7 лет. Средняя продолжительность предстоящей жизни для 50-летнего мужчины в 1985 году была ниже, чем в 1930-м. Последнего ребенка женщина рождает, когда ей, как правило, около 30 лет, муж — тоже возьмем распространенную ситуацию — на 5 лет старше нее. Так вот, в 23 случаях из 100 у такого ребенка существует вероятность потерять одного из родителей до 20 лет. А в 60-х годах она была ниже — 18 на 100.

Особенную тревогу вызывает детская смертность. Один из каждых 40 новорожденных не доживает до года. Конечно, какие-то потери неизбежны. Но если бы мы полностью использовали все, что реально может дать сегодня прогресс, это было бы равносильно рождению 100 тысяч «дополнительных» детей в год.

В 1986 году ежедневно 4 миллиона человек, или свыше 3 процентов занятых в народном хозяйстве, отсутствовали на своих рабочих местах в связи с временной потерей трудоспособности. Некоторое время назад московский исследователь Т. Харькова, пользуясь углубленными методами медицинской демографии, изучая состояние здоровья населения в 8 городах РСФСР. Выяснилось, что от начала до конца трудовой жизни мужчины болеют в среднем 30, женщины — 34 раза. На протяжении одного года на каждые 100 мужчин приходится 67, на каждые 100 женщин — 78 случаев заболевания. К моменту начала трудовой деятельности «практически здоровы» только половина мужчин и женщин. Мы не наемся здесь многочисленных факторов, подымающих здоровье, — от состояния окружающей среды до образа жизни. Но раз люди болели, все их недомогания — на медицинскую помощь. И они недовольны ею.

Причины очевидны. Произошла подмена понятий: бесплатность медицинского обслуживания стала мыслиться как его дешевизна. Мировой опыт ясно показывает: хорошее здоровье стоит дорого. Каждый шаг, каждый год, приобретаемый и средней продолжительности жизни, требует основательного прироста в затратах. У нас же сложилось так, что в течение длительного времени доля здравоохранения в распределении национального дохода практически не росла. «Заморозились» где-то на 4 процентах. Действительно прослеутый «экономический принцип»: охрана здоровья в купе с другими социальными потребностями должна была довольствоваться тем, что оставалось от приоритетной производственной сферы. Каждый из нас буквально на собственной шкуре ощущал, что дела в медицине идут все хуже. Мы могли не знать, и к примеру, что стоимость одного большого места, обеспеченного всем необходимым — от оборудования до обеды, — у нас в 6 раз ниже, чем, скажем, в Чехословакии. Но что мы не получаем необходимой помощи, чувствовали все. У бывших же руководителей здравоохранения не хватало мужества честно поставить проблему, отстаивать интересы своей отрасли, в правдивые сказать — всех нас и наших близких.

Есть мифы, которые даже теперь, когда Министерство здравоохранения обновило перед обществом реальную картину, приближая нас к суровой правде, — сбивают с толку, ведут к неверным ориентирам. Первым я назвал бы убеждение в том, что приемы со здоровым едой не являются в чем-то с пиванством. Испорчен алкоголь — и они исчезнут.

Было бы нелепо отрицать, что вода уносит здоровье, сокращает жизнь. Но вот факты. В 1986 году по сравнению с 1984-м явным образом возросло потребление спиртного. Увеличение стало заметно сразу — например, снизилась смертность от травматизма. Но решительных сдвигов не произошло. А уровень младенческой смертности вообще почти не изменился: действуют, очевидно, более сильные факторы, чем пресловутое «чашею вачатие». Теперь уже очевидно, что даже, когда мы полностью победим это зло, на 10 и 7 лет средняя продолжительность жизни не возрастет.

Второе, весьма распространенное заблуждение касается гибели детей на первом году жизни. Ее трактуют так: врачи, мол, «откачивают» нежизнеспособных младенцев. Но это не соответствует истине. По данным статистики, доля умерших от врожденных пороков развития у нас не выше, чем в других развитых странах. Да и то, что мы по простоте душевной именуем нежизнеспособностью, — это ведь в огромном большинстве случаев не прихоть слепого рока, а следствие вполне конкретного нездоровья матери.

Мы сейчас много говорим о том, что упустили, чего не умели сделать за последние годы. Но наверняка ни в одной сфере жизни общества застой не принес столько горя, не обернулся такими человеческими трагедиями, как

ВОПРОС ЖИЗНИ

Платность лечения, введение элементов хозрасчета в организацию медицинской службы — эти предложения, широко выдвигаемые сейчас, воспринимаются позорному. Это показала и реакция читателей на беседу с доктором экономических наук профессором В. М. Рутгайзером («Платная больница», «СК», 23 мая 1987 г.). Один читатель поддерживает идею платности, другие — и таких, судя по почте, большинство — считают, что услуга платных больниц и поликлиник сможет воспользоваться лишь наиболее обеспеченная часть населения, остальные же не только ничего не выигрывают, но и могут пострадать от того, что лучшие силы сосредоточатся в хозрасчетных лечебницах. В одном, однако, читатели полностью единодушны: в недовольстве тем, как нас сегодня лечат.

Рассматривать эту проблему можно с разных позиций. Мы пригласили к разговору демографа, кандидата экономических наук Марка ТОЛЬЦА.

В деле охраны здоровья. Чтобы наперед, нужны мощные усилия, крупные инвестиции. И мне, в общем-то, понятна логика тех людей, которые, окидывая мысленным взором масштабы предстоящих затрат, начинают принимать, как заведомо не только государственные, но и наши личные средства, сделать платными заметную часть медицинских услуг.

Но давайте посмотрим, насколько реалистичны эти предложения.

Первый вопрос: за что мы будем платить? Широкое применение современной аппаратуры — а только оно дает полноценный эффект — резко повышает стоимость лечения. Например, на одного больного с хронической почечной недостаточностью, если требуется применить гемодиализ («искусственная почка»), нужно потратить 23 тысячи рублей в год. Число таких больных, свидетельствуют медики, постоянно увеличивается, захватывая все больше людей в молодом и среднем возрасте.

Я не хочу признавать роль врачебного искусства. Но все-таки сила сегодняшнего врача и то, что мы называем расширением горизонтов в медицине, зависит от технической вооруженности, от доступности лекарственных препаратов, то есть от того, что при всем желании оплатить за счет личных средств мы не можем. Центров, оснащенных, так называемых, по последнему слову, не так уж много, и там вы практически не увидите отечественной аппаратуры. Потребность в сердечно-сосудистых препаратах и антибиотиках, как недавно мы узнали, удовлетворяется на 40—60 процентов, и то же, что серьезнее болезнь, тем больше в изголовье больного коробочек и бутылочек с иностранными этикетками. Вот в чем проблема — не в том, как распределить имеющееся, а в том, чтобы произвести все, что делает медицину современной, — технику, лекарства.

СТОРОННИКИ платности в медицине успешно обходят нас. Они говорят, что цены не будут обременительно высокими, с другой стороны, что останется некий социально гарантированный минимум услуг, предоставляемых бесплатно. Но и то, и другое вызывает серьезные возражения. Никакая, «символическая» оплата лишь дискредитирует принцип. Идея же социального гарантированного минимума автоматически предполагает, что у нас есть какие-то

дополнительные ресурсы, которые можно, так сказать, пустить в продажу. Но их, как мы видели, нет. Самые масштабные задачи, которые ставит перед собой здравоохранение, — в сложившейся ситуации это и есть, попытка обеспечить тот самый минимум, каким он должен быть сегодня. Так что говорить о двух каналах распределения по меньшей мере рано.

Но, может быть, оплата способна повысить культуру обслуживания, гарантировать доброжелательность, участливость, заботу? На это многие уповают, твердо усвоив, что тому, кто преподносит «барашка в бумажке», иные врачи улыбаются чаще. Но ведь сам механизм взятки в том и состоит, что она обеспечивает дающему исключительные, не как «для всех» условия. Если же платность становится общей нормой, она ни от чего нас не спасает, и это с полной очевидностью демонстрирует пример бытового обслуживания. Мы из своего кармана оплачиваем труд приемщицы, которая на нас орет, мастера, который криво набивает каблук... А вот в библиотеке, попутно замечу, мне, заведующей, ни разу не пришлось столкнуться с грубостью и неуважением, хотя никакой платы мы там не вносим.

Второй принципиальный вопрос: кто будет платить за лечение?

Есть такое расхожее утверждение: у населения слишком много денег. Об этом часто вспоминают и сторонники «платной медицины». В самом деле: в 1986 году сумма вкладов в сберкассах составила 242,8 миллиарда рублей, или 862 рубля в среднем на каждого из нас. Но то-то и оно, что в среднем за эти же и в самом деле способными вызвать головокружение цифрами — огромное многообразие различных, зачастую полных ситуаций. Известно, например, что 40 процентов семей вообще не имеют сбережений. Немало и таких людей, которым и сегодня, грубо говоря, больно не по карману — за посещение врача мы не платим, но лекарства-то покупаем за свои деньги, а они недешевы. Большой, допустим, с тяжелой формой ишемической болезни сердца выходит из поликлиники с рецептами приблизительно на 20 рублей, и это — на месяц, а если больной — пенсионер, получающий 80—90 рублей и помощи нигде не имеющий, каких немало?

Нам говорят: если деньги заработаны честным трудом, то принцип справедливости не только не подрывается, а, наоборот, торжествует, когда тот, кто больше зарабатывает, получает больше реальных благ. Что же, если речь идет об автомобилях, дубленках, видеомагнитофонах, — наверное, так и есть. Но услуга здравоохранения следовало бы, мне кажется, исключить из общего ряда. Ведь жизнь так устроена, что больше всего нуждается в медицинской помощи — причем именно дорогостоящей, долговременной — как раз тот, кто меньше всего способен за нее заплатить: инвалид, больной, инвалид. Самым же «платнеспособным» наверняка окажется здоровый, крепкий, энергичный, годами не вспоминающий про врачей.

А дети? Если один только разовый стерилизационный билет для новорожденного стоит 3 рубля, можно представить себе, как недешево обходится гарантия здоровья появившегося на свет человека. Возмощит, хотя бы частично, эти расходы на семью? А если они для нее непосильны? Возьмем даже самый крайний случай: родители — плохие работники, и денег у них мало именно поэтому. Так что же, должен страдать ребенок? Общество должно возмещать гражданам с изначально подорванными здоровьем? О чем мы говорим?

ПОТРЕБНОСТИ здравоохранения как отрасли зависят не только от численности населения, но и от его состава. Наше население стареет. В 1970 году пенсионеры по возрасту составляли 10 процентов в общей массе, сейчас — свыше 14 процентов, а численность их увеличилась в 1,8 раза. А с возрастом потребность в медицинском обслуживании становится все более насущной. Радостное событие — в прошлом году в стране зарегистрировано самое большое за все послевоенные годы число рождений. Но и этот «всплеск» связан с увеличением расходов — более чем на треть по сравнению с июнем 60-х годов! С точки зрения продолжения жизни, именно эти группы населения, пожилые и дети, — самые уязвимые... Самые бесперспективные с позиций хозрасчета!

Сторонники «платной медицины» словно бы забывают о том, что в конечном итоге все средства на охрану здоровья поступают от нас — в том числе и в виде налогов, в виде отчислений от прибыли, если говорить о широкой разветвленной системе лечебных учреждений на предприятиях. И за развитие здравоохранения тоже заплатит мы — ведь надо отдавать себе отчет, что прогресс этой отрасли реализуется в условиях подъема экономики, роста национального дохода. Когда человек здоров и полон сил, он, естественно, делает максимальный вклад, твердо зная, что, попав в беду, сможет им воспользоваться. По-моему, это самый разумный, самый справедливый подход.

Народ активно включился в дискуссию вокруг идеи платности медицины. Надо бы сделать так, чтобы такая же возможность широкого обсуждения открылась и вокруг других животрепещущих проблем, связанных с продолжением жизни. Видеотехника нам очень нужна, но если встанет необходимость выбора, люди должны высказаться, что важнее сейчас — завод, выпускающий новейшие радиотелевизионные устройства, или производство современной медицинской техники? Приятно, когда от женщины пахнет французскими духами: но пока значительную часть эффективных лекарств мы вынуждены закупать за рубежом — как определять пропорции между духами и лекарствами в импорт? Точно знаю: когда человек болен, ни видеомагнитофоны, ни духи ему уже не в радость...

Долорес Михайловна Ивашко, Кинешема.

«Здравствуй, любимая Меринка!»

Иванчик, другок, что редко пишу. Нет времени! Варшава в муках и огне идет нас. Ведом бои за плацдармы. Я здоров. Жду твои письма. Ты так редко пишешь! Будь здорова. Целую крепко, крепко.

Твой Ваня, Полевая почта 21699, 24.09.1944 г.

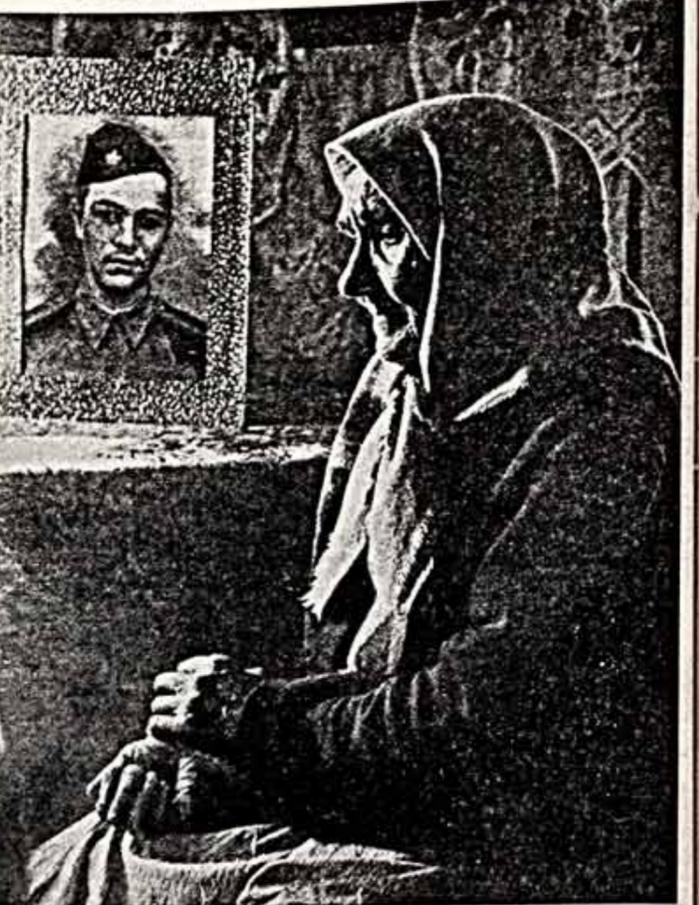
Капитан Иван Шоломбай, откомандированный из Красной Армии в 1-ю Польскую армию, погиб 26 января 1945 г. в деревне Чжуковка под Бягошью и там возле дома № 74 по улице Короновой был похоронен. Жене Марии Исаевне привезла в родной Гошею зелью с этого места. На ней цветут фиалки.

Не только люди, даже земля польская и советская родились в этой борьбе.

Полк Станислава Хорак пишет:

Я не знаю, как он выглядел, в каком городе или деревне воспитывался. О чем мечтал, кем хотел стать в будущем. Не знаю также, когдаступил на боевой путь. Но я знаю, что он участвовал как командир в боевой операции, имевшей целью вернуть Польшу сilesкую зелью. Он должен был в соответствии с приказом генерала Короникова, командующего армией, сохранить для шестеро нетрунотных шахты, для населения — не разрушенный врагом Бытом. Задание он

ЗАВТРА — ДЕНЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПОЛЬШИ

НАШИ ПАВШИЕ — КАК ЧАСОВЫЕ

ПЕРЕДО мной карта Польши Народной Республики. Это не совсем обычная карта. Ее поверхность густо усеена алмазными звездочками, очень похожими на капли крови. Их 176. Каждая обозначает место гибели советского воина, отдавшего свои жизни за освобождение этой земли.

Не считая более чем 130 отдельных британских могил на польских кладбищах и 82 захоронения советских воинов-пленных. Звездочки венчают последние приют более чем полумиллиона советских воинов, павших между Бугом и Одером на польской земле с июля 1944 по май 1945 года.

Кто были эти герои — наши деды, отцы, братья, которые и сегодня могут бы еще начать свои вступок и правнучки? «Дорогие девушки и юноши, освобождавшие Люблин! Я — мать гвардии сержанта Красной Армии Бориса Нужинова, который отдал свою молодую жизнь за ваше счастье и свободу. Все его мысли были всегда об учебе, он мечтал совершить много полезных дел».

Прошу вас, пусть кто-нибудь положит букетик цветов на могилу моего единственного сына Бориса, который погиб 23 июля 1944 года в Люблине и похоронен на улице Любутовской, 74. Татьяна Нужинова, Орел, Шенная площадь, 14.

Необычная боль матерей обживает еще и сегодня... «Мой отец, украинец по национальности, работал накануне войны и в ее начале секретарем — партийного комитета. Ему было 39 лет, когда его призвали в армию. Мне еще не было 6 лет, когда пришло известие о том, что старший лейтенант Михаил Григорьевич Андрущенко пал смертью храбрых 21 декабря 1944 года под Варшавой».

Долорес Михайловна Ивашко, Кинешема. «Здравствуй, любимая Меринка!» Иванчик, другок, что редко пишу. Нет времени! Варшава в муках и огне идет нас. Ведом бои за плацдармы. Я здоров. Жду твои письма. Ты так редко пишешь! Будь здорова. Целую крепко, крепко.

Твой Ваня, Полевая почта 21699, 24.09.1944 г. Капитан Иван Шоломбай, откомандированный из Красной Армии в 1-ю Польскую армию, погиб 26 января 1945 г. в деревне Чжуковка под Бягошью и там возле дома № 74 по улице Короновой был похоронен. Жене Марии Исаевне привезла в родной Гошею зелью с этого места. На ней цветут фиалки.

Не только люди, даже земля польская и советская родились в этой борьбе. Полк Станислава Хорак пишет: Я не знаю, как он выглядел, в каком городе или деревне воспитывался. О чем мечтал, кем хотел стать в будущем. Не знаю также, когдаступил на боевой путь. Но я знаю, что он участвовал как командир в боевой операции, имевшей целью вернуть Польшу сilesкую зелью. Он должен был в соответствии с приказом генерала Короникова, командующего армией, сохранить для шестеро нетрунотных шахты, для населения — не разрушенный врагом Бытом. Задание он

выполнил. Он погиб 26 или 27 января в захваченном центре города. Лейтенант Антон Жук поконил на коммунистическом кладбище в Бытоме. Как на своей земле. Окруженный памятью всего населения и сердечной заботой Союза польских захиреров».

Как же трудно писать о книге «Память», инициатором издания которой является польский писатель-воин Януш Пшимановский. И не только потому, что она не имеет аналогов. А потому еще, что ее героями стали 78.556 советских воинов, павших на польской земле, имена и судьбы которых удалось установить небольшому авторскому коллективу, где главная тяжесть этого благородного труда легла также на партийного работника писателя-воин Януш Пшимановский. И не только потому, что она не имеет аналогов. А потому еще, что ее героями стали 78.556 советских воинов, павших на польской земле, имена и судьбы которых удалось установить небольшому авторскому коллективу, где главная тяжесть этого благородного труда легла также на партийного работника писателя-воин Януш Пшимановский.

Януш Пшимановский, наверное, мог бы написать книгу о том, как создавался этот публицистический мемориал советским воинам-освободителям. О том, как после мая 1945 года в Польшу начали переносить на воинские кладбища останки убитых красноармейцев, рассеянные по всей польской земле. Как при захоронении тщательно записывались на польском языке все сохраненные имена и фамилии, все, что еще можно было установить. Не зная русского, писали имена латинскими буквами, чтобы потом первыми на родной язык перевода. Как занесли в списки фамилии и тех погибших, родные которых и поныне не знают, где покоятся их близкие.

И вот, приехав в Москву с сигнальными экземплярами книги, изданной польским агентством «Интерпресс» при сотрудничестве с агентством печати Новости, Януш Пшимановский рассказывает: «Имя, я имею в виду своего «братца» группу — Романа Мураши и Ханну Прокопчук — начали работу над книгой 1 февраля, а закончили в ноябре 1984 года. Всего за девять месяцев родилось она, как рождается ребенок. Почему так быстро? Потому, что помогли многие. Списки погибших воинов Советской Армии нам предоставил архив Польского Красного Креста, пополняющийся в результате исследования новыми данными. Кроме того, мы обратились к известным нам родственникам погибших, к учреждениям и организациям, к книгам павших, хранящимся в кладбищенских конторах на территории всей страны и предоставленным нам министерством администрации и орденах, которыми руководил тогда ветеран войны генерал Владимир Олва. В нашей картотеке оказалось 137 тысяч имен, однако выяснилось, повторения и неточности в результате этой работы мы вернули человеку-источнику 78.556 польских советских воинов».

Наши павшие — как часовые — знакомые слова из песни Владимира Высоцкого о ленинградцах, превращены в книгу. Имя и другие его замечательные стихи «на братских могилах».

«Наши павшие — как часовые — знакомые слова из песни Владимира Высоцкого о ленинградцах, превращены в книгу. Имя и другие его замечательные стихи «на братских могилах».

«Наши павшие — как часовые — знакомые слова из песни Владимира Высоцкого о ленинградцах, превращены в книгу. Имя и другие его замечательные стихи «на братских могилах».

«Наши павшие — как часовые — знакомые слова из песни Владимира Высоцкого о ленинградцах, превращены в книгу. Имя и другие его замечательные стихи «на братских могилах».

Ирина ПИРГОВА. Вчера в посольстве Польской Народной Республики состоялся пресс-конференция Януш Пшимановский о жизни коллектива создателей «Память» — повествования о ленинградцах, представляющих общественности и родственникам советских воинов-погибших в годы Великой Отечественной войны при освобождении польского народа от фашизма.

«Сегодня, накануне дня возрождения Польши, доктор Януш Пшимановский в торжественной обстановке возложил эту книгу «Память» на могилу Неизвестного солдата у Кремлевской стены».

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

ЧАС «ГЛК»

Был ли первый «блик» комом! С начала прошедшей недели на Центральном телевидении появились новые ежедневные программы — «90 минут». Она имеет подзаголовок — информационно-музыкальная, идет в эфир живьем, время выхода — с семи часов утра.

Появление подобной программы весьма естественно для сегодняшнего телевидения, которое пытается преодолеть неоперативность вещания. Можно предположить, что передача послужит прообразом, моделью целого дня телевидения будущего (почему бы одной программе не стать информационно — музыкальной). Во всяком случае «90 минут» начали свой путь явно в расчете на долгую жизнь.

Передача состоит из музыкальных номеров (видеозаписи, фрагменты эстрадных концертов), ритмичной гимнастики, мультфильмов, рекламных, собственно информационной части. Ее ведут несколько человек: диктор, редактор, сообщающий о внутренней жизни страны (кстати, в самых первых выпусках такого не было), журналист-международник, спортивный комментатор. В последние встречи большинство спортивных журналистов были людьми опытными, умеющими непосредственно общаться со зрителем, работать прямо в эфир.

О новостях же в стране и о рубежом рассказывали деловые редакторы. Сам факт появления в кадре людей новых (в основном молодых) законоверов и отрядов. Можно понять, что некоторые журналисты часто огорчаются, записывая, что они слышат, едва успевают посмотреть на экран. Опыт прямой работы в эфире отсутствует, и тому же наша общая беда — дефицит прямых контактов. Пусть даже «90 минут» в период становления будут своего рода экспериментальной лабораторией, но есть обстоятельства, с которыми и в эксперименте мириться не хочется. Большинство редакторов читают тасовские матери-

алы, сообщения из газет, никакие практически не комментируют, не определяя их места в цепи подобных событий и явлений, не находя своего подхода к факту.

Зачем же тогда журналисты в студии? Диктор, здесь же сидящий, прочтет текст артистичнее (так, кстати, и происходит), не тиражируя и тому же дефекты речи, прочие недостатки культуры чтения. Наша надежда на то, что пришло время много телевизионного общения — искреннего, неравнодушного, связанного ведь не с формальным присутствием журналиста, а с его участием. Со всем удачным номером: «Сейчас перед вами выступил или по бумажке: «Этот мультфильм предназначался для детей и тому подобно. Нет пока точного, органичного распределения «ролей» среди ведущих программы. Не укрывают выпуски реплики, имитирующие непринужденность общения.

Мало пока в выпусках кино- и видеосюжетов, материалов от собственных корреспондентов, информации о культурной жизни, прямых включений (только Гидроцентр). Мало еще связаны выпуски синхронно происходящими событиями. Но все это восполнимо. Главное — найти свой способ подачи материала, научиться всерьез и искренне разговаривать со зрителем. Быть может, тревога преждевременна, но возникает чувство, что телевидение переживает некий «взлет»: сит «первый слей», а дальше! Само по себе прямое включение, журналист в кадре — не панacea. Новая форма — не самоцель.

Появление перспективной программы обнаруживает болевые точки телевидения недавнего прошлого. В частности, отсутствие некоторых профессий: журналиста-инюшмана, репортера (потеряно иногда накопленное умение), диктора-редактора. Вот как и положено ему в воскресенье, «Сель-

Г. НИКУЛИНА.

«С 1 сентября с. г. белградцы смогут купить холодильники, кофеварки, различные сервизы...»

Что способствовало рождению столь примечательного партнерства? На чем оно основывается? Каковы его перспективы? На эти и другие вопросы корреспонденту «Советской культуры» отвечает заместитель министра торговли РСФСР Вадим Тихонов.

Торгово-экономическое сотрудничество с Сербией мы ведем с 1981 года, а с Черногорией — с 1983-го. Начиная, как говорится, скромно: первоначальный объем товарооборота составил 1,2 миллиона рублей. Вот тогда-то и открыли мы магазин «Моравы» в центре России, в Воронеже, куда товар поставляла фирма «Генералспорт».

ИХ КУМИРЫ

НЕ ТАК давно в Лос-Анджелесе вращали прямо по ложному кривизне по голубым глазкам. Но выступивший на церемонии в гостинице «Сенчурн плаза» лгурует не в выразах ни бурного восторга, ни тихого удовлетворения.

Как ОТБЕЛИВАЛИ Синастру...

Чествовали же в шикарном отеле Фрэнк Синастру. Ровно полвека живет броская рекламная легенда о феноменальном, чисто американском успехе этого певца и актера. Однажды, выступая в Белом доме, сам президент Рейган, рассказав, что карьера певца началась в 1937 году, именно в тот день, когда он впервые выступил в провинциальном штате Нью-Джерси.

Да и характер премия на первый взгляд представляется подлинным. Из ее названий — «Легенда», «Патриот», «Знамя зурна» — вытекает, что она присуждается за особые крупные успехи, достигнутые лауреатом на протяжении целой жизни. Что ж, вроде бы вполне ей лицу юбиляр, чей жизненный путь рекламируется в Америке с таким же усердием, как «кока-кола» или «блэу-чип».

Нет, никто не собирается ставить под сомнение неопровержимое очарование синестроского голоса, на редкость долговечности, на редкость долговечности. Это не может не производило впечатление. Даже если позавидовать, что за полвека он в общепоме так и не шагнул за пределы мелодраматической псевдолирики, в таком случае не признавать слишком близко к сердцу вопросы, нет-нет да и задаваемые газетками: «А все-таки почему ему удалось завоевать такую популярность? Или «А все же, как это так быстро ему удалось разбогатеть?» Но Синастру и борьба за гражданские права! Не слышно-то вконец, звучит почти как гурьба.

Говорит, Синастру мечтал, что после победы в битве за Белый дом в 1980 году Рейган назначит его послом; никак он не хотел довольствоваться артистической славой и стремился любой ценой войти в историю. Но такому решению по-

Образованцем. Наши партнеры хотят получить холодильники, радиотелефоны, фотоаппаратуру, фарфор, фарис и хрусталь, столовые приборы из мельхиора и перламутровой стали, стирально-сушильные инструменты, часы и му-

Сестры «Волга» и «Моравы» ШИРИТСЯ ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БРАТСКИХ СТРАН

соглашение об открытии в Белграде магазина по продаже российских товаров народного потребления. Таким образом, у воронежской «Моравы» появилась в Югославии сестра «Волга», и теперь снабжение этих магазинов будет обеспечиваться за счет товарооборота операций, то есть напрямую. Первоначальный объем поставок составляет 15 миллионов рублей.

Сейчас делается все возможное, чтобы «Волга» открылась в назначенный срок. Чем мы будем торговать с югославскими друзьями? Список товаров весьма широкий. Кроме традиционных товаров, тканей, электротехнических изделий, специалисты внешнеторговой фирмы «Югославия-коммерс» отобрали около 500 видов товаров, которые с их точки зрения представляют интерес для югославских покупателей. На днях мы этот список уточнили с генеральным директором фирмы Зораном

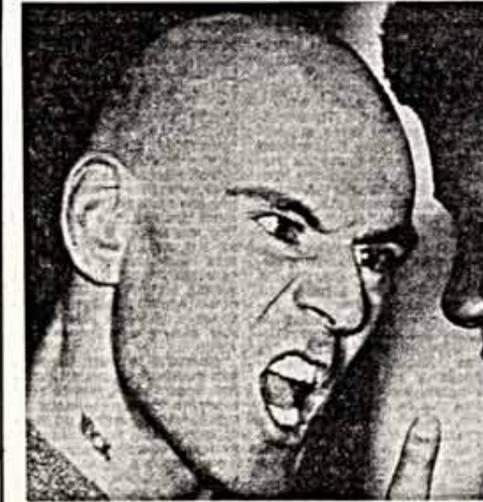
РЕПЛИКА

КУДА УЖ ДАЛЬШЕ!

Речь идет не о «берудном» треугольнике, а о триаде — англоамериканско-ЦРУ — контраст. Свет на этот злобный союз проливают недавние сообщения ряда информационных агентств, которыми стало известно, что колумбийская мафия передала ниндзяганским контрастам через агента ЦРУ 10 миллионов долларов.

Милый поведал о своих связях с «отчаянными колумбийскими индустриальными мафиями», объединенными в так называемый «картель Медельин». Как вступает из припадков Милый, «человек ЦРУ» Феликс Родригес вошел в контакт с «картелями», чтобы добыть деньги для бывших союзников. И с 1983 года Милый неоднократно передавал Родригесу через посредников в Центральной Америке значительные суммы денег.

ОБЫКНОВЕННЫЙ РАСИЗМ

«На улицах Лондона они, не имея чужестранцев, устали от чужих. Любит навешивать ярлыки, где проминают «черные» и «цветные». А уж если те вступают в контакт с белыми — то боя ужимки!»

«Панорама» (Нидерланды).

нас в РСФСР есть прекрасные работы национальных мастеров (например, в Башкирии, Татарии), которым обеспечен успех на зарубежном рынке.

Поставленная партией задача качественно нового сотрудничества не просто раскрепостила нас, а открыла широкие возможности для поиска творческого подхода к делу. Мы учим наших работников создавать внешне-торговые предприятия, руководить ими смело, четко, расчетливо, шаг за шагом, в завтрашний день. Повышается и общая культура торговли, совершенствуются ее двигатели — реклама, переводимая на промышленную основу.

Средства, полученные от прямой торговли, намечается вкладывать в улучшение производственного процесса, чтобы добиться выкупа продукции, достойной мирового рынка. Словом, мы учимся быть настоящими советскими коммерсантами, ибо там, где хорошо и честно торгуют, вряд ли найдутся охотники воевать. И мы, очевидно, согласны со мной, что это задача сложная, многоплановая и жизненно важная в условиях действия хозяйственного расчета, развития самостоятельности, возматания авторитета на слова, а в дела. «Моравы» были только началом. Поле торгового сотрудничества ширится с каждым днем.

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

Военный альянс: Париж — Бонн ПРОТИВ КОГО НАПРАВЛЕН ЕГО ОСТРИЕ

В ПАРИЖЕ в начале июля состоялось совещание высшего руководства французских вооруженных сил и бундесвера, в котором обсуждались вопросы дальнейшего расширения военного сотрудничества между Францией и ФРГ.

Вставает естественный вопрос: на какой основе происходит в настоящее время сближение позиций Парижа и Бонна? То ли на основе снижения уровня военного противостояния между Востоком и Западом, уменьшения угрозы термоядерной катастрофы, что отвечало бы духу ядерно-космической эпохи, или же сближение этих стран идет на пути дальнейшего раскручивания гоним вооружений и позиционирования военной организации К. Сомаляно, приходится констатировать, что те формы, которые принимает военное сотрудничество между Францией и ФРГ, могут усложнить военно-политическую обстановку на континенте со всеми вытекающими отрицательными последствиями для мирного будущего народов Европы.

Согласясь с предложением ФРГ о создании совместных воинских формирований, французское руководство для успокоения западноевропейской общественности подчеркивает, что при этом не ставится вопрос о вступлении Франции в военную организацию Североатлантического блока. Однако подобные заверения не рассеивают сомнения относительно того, что такой шаг вполне может проткнуть своего рода боковую дверь для фактического втягивания французских вооруженных сил в подчинение объединенного командования блока НАТО.

Возникает и другой немаловажный вопрос: не будет ли созданием совместных формирований означать, что ФРГ получит тем самым в той или иной форме практический доступ к ядерному оружию? На него, кстати, дал пока весьма туманный ответ министр обороны Франции А. Жиро, который на упомянутом совещании высших офицеров Франции и ФРГ, обсуждавших пути дальнейшей военной интеграции двух стран, заявил, что подобные совместные формирования «должны находиться под приоритетным контролем французского ядерного арсенала».

Все это может свидетельствовать лишь об одном: в какую бы обертку ни завернулись западноевропейские ядерные амбиции — создание совместных формирований или же сохранение американских ядерных боеголовок и «Гарригам-1А», — совершенно очевидно желание Бонна на практике подойти ближе к ядерному оружию. В этом ясно просматривается огромная опасность подтягивания подобной амбиции. Примером этого может служить статья «Современная оборона», опубликованная в газете «Монд». В ней сказано: «Париж мог бы снабдить ядерными боеголовками ракет, которые Бонн имеет возможность создавать. Следует заметить, что количество производимых во Франции ядерных боеголовок непрерывно растет. В соответствии с новой пятилетней военной программой правительство Ж. Ширак планирует увеличить их число на 200 тысяч в течение десятилетия (баллистические ракеты, ракеты подводных лодок, ракеты наземного базирования и бомбардировщики), более чем в два раза и достичь к началу 90-х годов количество ядерных боеголовок в одном пуске (вылете) до 332 единиц».

ПО КАКИМ же направлениям расширяется интеграция Франции и ФРГ в военной области, которая в последние годы приобретает все большие масштабы? Совершенно ясно, на некоторые высказывания официальных представителей этих стран. Так, бывший министр обороны Ш. Эрмо в интервью западноевропейскому радио в июне 1985 года отметил, что «ядерные боеголовки Франция хотя и обеспечивает ее собственные жизненные интересы, однако эти интересы могут быть затронуты в определенной ситуации и перед Райном на территории ФРГ».

Обращает на себя внимание недавно сделанное заявление президента Ф. Миттерана о том, что на протяжении долгого времени «французские и западногерманские специалисты проводили совместные семинары по изучению различных тактических и стратегических проблем». А глава французского дипломатического ведомства Жан-Бернар Рамон отметил: «В течение ближайших десяти лет все офицеры вооруженных сил ФРГ будут стажироваться во французской армии и наоборота. Министр обороны ФРГ М. Вернер, выступая 3 июня с. г. на совещании командного состава бундесвера, подчеркнул: «Данной силой обеспечения европейского единства должно быть западногерманско-французское сотрудничество в области военной безопасности, шаг за шагом продвигающийся по пути создания военного оборонительного сообщества».

на немецкую территорию. Расценены бы вы это, как делают некоторые, как чистейшую глупость? Если выразиться не столь грубо, то возникает такой вопрос: ни у западноевропейского, ни у французского правительства нет ни малейшего желания подменить ту роль, которую играет ныне американская Соединенных Штатов, идентичную ролью французского следования.

Многие эксперты утверждают, что, включившись с несколькими миллионами последствием в переговоры по разоружению, предпринятые Миттераном Горбачевым, западные страны отиграли тем самым на предстоящей встрече Ландерос — Наш долг — вести все обсуждение с любым новым собеседником — воем и упрочению мира, второе — усугубить неравносесия, усиливая опасность для Соединенных Штатов и Советского Союза.

Редакция попросила прокомментировать эту проблему военного специалиста.

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

Военный альянс: Париж — Бонн ПРОТИВ КОГО НАПРАВЛЕН ЕГО ОСТРИЕ

В ПАРИЖЕ в начале июля состоялось совещание высшего руководства французских вооруженных сил и бундесвера, в котором обсуждались вопросы дальнейшего расширения военного сотрудничества между Францией и ФРГ. Речь в том числе шла о создании совместного воинского формирования — франко-западногерманской бригады. Как известно, предложение о создании такого формирования было выдвинуто в прошлом месяце канцлером ФРГ Г. Коля и одобрено президентом Франции Ф. Миттераном, заявившим, что совместное воинское формирование станет примером так называемой «совместной европейской обороны». Однако, отметил он, подобная перспектива осложняется трудной исторической ситуацией, поскольку «последствия Яттинских соглашений стесняют Западную Европу в поиске путей создания общей ее обороны. Можно добавить, что «трудности исторической ситуации вытекают также из того, что на протяжении последнего столетия между Францией и Германией имели место три крупных войны, результатом которых явились многочисленные жертвы среди французского и немецкого народов».

Вставает естественный вопрос: на какой основе происходит в настоящее время сближение позиций Парижа и Бонна? То ли на основе снижения уровня военного противостояния между Востоком и Западом, уменьшения угрозы термоядерной катастрофы, что отвечало бы духу ядерно-космической эпохи, или же сближение этих стран идет на пути дальнейшего раскручивания гоним вооружений и позиционирования военной организации К. Сомаляно, приходится констатировать, что те формы, которые принимает военное сотрудничество между Францией и ФРГ, могут усложнить военно-политическую обстановку на континенте со всеми вытекающими отрицательными последствиями для мирного будущего народов Европы.

Согласясь с предложением ФРГ о создании совместных воинских формирований, французское руководство для успокоения западноевропейской общественности подчеркивает, что при этом не ставится вопрос о вступлении Франции в военную организацию Североатлантического блока. Однако подобные заверения не рассеивают сомнения относительно того, что такой шаг вполне может проткнуть своего рода боковую дверь для фактического втягивания французских вооруженных сил в подчинение объединенного командования блока НАТО.

Возникает и другой немаловажный вопрос: не будет ли созданием совместных формирований означать, что ФРГ получит тем самым в той или иной форме практический доступ к ядерному оружию? На него, кстати, дал пока весьма туманный ответ министр обороны Франции А. Жиро, который на упомянутом совещании высших офицеров Франции и ФРГ, обсуждавших пути дальнейшей военной интеграции двух стран, заявил, что подобные совместные формирования «должны находиться под приоритетным контролем французского ядерного арсенала».

Все это может свидетельствовать лишь об одном: в какую бы обертку ни завернулись западноевропейские ядерные амбиции — создание совместных формирований или же сохранение американских ядерных боеголовок и «Гарригам-1А», — совершенно очевидно желание Бонна на практике подойти ближе к ядерному оружию. В этом ясно просматривается огромная опасность подтягивания подобной амбиции. Примером этого может служить статья «Современная оборона», опубликованная в газете «Монд». В ней сказано: «Париж мог бы снабдить ядерными боеголовками ракет, которые Бонн имеет возможность создавать. Следует заметить, что количество производимых во Франции ядерных боеголовок непрерывно растет. В соответствии с новой пятилетней военной программой правительство Ж. Ширак планирует увеличить их число на 200 тысяч в течение десятилетия (баллистические ракеты, ракеты подводных лодок, ракеты наземного базирования и бомбардировщики), более чем в два раза и достичь к началу 90-х годов количество ядерных боеголовок в одном пуске (вылете) до 332 единиц».

ПО КАКИМ же направлениям расширяется интеграция Франции и ФРГ в военной области, которая в последние годы приобретает все большие масштабы? Совершенно ясно, на некоторые высказывания официальных представителей этих стран. Так, бывший министр обороны Ш. Эрмо в интервью западноевропейскому радио в июне 1985 года отметил, что «ядерные боеголовки Франция хотя и обеспечивает ее собственные жизненные интересы, однако эти интересы могут быть затронуты в определенной ситуации и перед Райном на территории ФРГ».

Обращает на себя внимание недавно сделанное заявление президента Ф. Миттерана о том, что на протяжении долгого времени «французские и западногерманские специалисты проводили совместные семинары по изучению различных тактических и стратегических проблем». А глава французского дипломатического ведомства Жан-Бернар Рамон отметил: «В течение ближайших десяти лет все офицеры вооруженных сил ФРГ будут стажироваться во французской армии и наоборота. Министр обороны ФРГ М. Вернер, выступая 3 июня с. г. на совещании командного состава бундесвера, подчеркнул: «Данной силой обеспечения европейского единства должно быть западногерманско-французское сотрудничество в области военной безопасности, шаг за шагом продвигающийся по пути создания военного оборонительного сообщества».

Стремись перспективны безъядерной Европы, в Париже и Бонне, как и вообще в руководящих кругах НАТО, не перестают распространять версию, будто в случае заключения соглашения о ликвидации советских и американских РСД и ОТР в Европе военно-стратегиче-

Ф. ГОНТАРЬ, генерал-майор, кандидат военных наук.

В ТЕАТР КОМПЬЮТЕР ПРИГЛАШЕН

Это должно было наконец случиться — Мелломена призвала к себе на службу электронно-вычислительную машину.

Нет, не бухгалтером или кассиром. Пригласила на работу творческую. И на минувшей неделе десятки режиссеров, театральные художники, инженеры концертных залов, директора дворцов культуры Москвы и иных городов знакомились с тем, как ЭВМ справляется с новыми обязанностями. Она участвовала в спектаклях драматических, оперных и балетных, в гала-представлениях и ни разу не подвела ни создателей и своих партнеров по сцене — артистов. А роль ЭВМ отведена труднейшая — запомнить и воспроизвести по ходу действия десятки световых картин: сверкание молний и алый рассвет, туманный туман над рекой и жаркое солнце, вспыхивающее дельное божество и т. д. Сразу несколько спектаклей могут быть «заполнены» в программу машины.

Такую вот систему призвало венгерское объединение «Тунгсра» в Москву на выставку «Электрон». Но, говорит представитель «Тунгсра» Петер Карбаш, система предстоит совершенствоваться — вчера он поднимал с руководителем «Союзтеатром» предложение о совместном конструкторско-технологическом бюро, которое будет проектировать аппаратуру и оборудование для советских и венгерских учреждений культуры.

На этой международной выставке многие экспонаты адресованы театрам, циркам, клубам, библиотекам. Скажем, сотрудники музея-панорамы «Бородинская битва» заинтересовались светлинками «И-Вал», обладающие тем достоинством, что в отличие от известных они не влияют отрицательно на производство кинолент и потому не укорачивают их жизнь. От простейших (скажем, для музыкальной библиотеки) до сложных (для театров и спортивных сооружений) предлагает физика «Телевист» звукозаписывающей системы, гарантируя: слово, произнесенное автором даже шепотом и в глубине сени, будет отчетливо услышано зрителем. Последнюю руку галереи. Это уже проверено в театрах Турку, Лакти, ряда других городов Финляндии.

В. СВЕРИН.

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

ЛЫКО ДА МОЧАЛО

Куклы из Барнаула... Их звали в Чехословакию на выставку «Театральные куклы СССР». Они только что вернулись из Омигару, где участвовали в шоу-концертах Театра кукол Кьеркинг.

А еще марионетки, сделанные барнаульским художником Борисом Шербаковым, играли и играют на кукольных сценах Кемаров, Новокузнецк, Красноярск, Тольятти, Ростов-на-Дону, Рязань, Хмельницкого. И, конечно же, постоянную прописку они имеют в Алтайском краевом театре кукол.

Создатель многочисленных колобов, зайцев, кузнечиков и других сказочных персонажей учился на театральном отделении Московского художественного училища в начале пятидесятых годов и на Высших режиссерских курсах, руководимых народным артистом СССР С. Образцовым. Около 20 лет его творчество связано с Барнаулом.

Говорят, что материал из этого художника один — лыко да мочало. И все это определяет стиль, легко узнаваемый, а самое главное — особый детализм. К примеру, персонажи спектакля «Жилки были да бабы оказались» настолько близки к фольклорным героям, что эта работа краевого театра кукол была показана около 900 раз, и ее посмотрело более 200 тысяч юных зрителей.

В. ЯВИНСКИЙ, БАРНАУЛ.

«Байкал» в Карл-Маркс-Штадте

Недавно иркутские художники завершили специальный заказ из города-побратима. Это оформление интерьеров в ресторане «Байкал», что открывается в Карл-Маркс-Штадте. Тут витражи из цветного стекла, подвесные стальные люстры, выполненные по эскизам Б. Бычкова, триптихи

(Наш соб. корр.) ИРКУТСК.

НОВЫЕ ДИСКИ

Симфонический шедевр — основной в творчестве австрийского композитора А. Брукнера. За четыре года до смерти он написал на память «Два Будадула». Это будущее наступило только в 1927 году, когда венский композитор Брукнерское общество начало огромную работу по реставрации оригинальных партитур. Симфония Брукнера впервые начата исполняться в России в 30-е годы. Замечательная № 3 ра минор, которая записана на компакт-диске в двух вариантах (№ 23523). Была сыграна в Большом зале Московской консерватории в сезоне 1983/84 г. Исполнил это произведение Государственный симфонический оркестр Министерства культуры СССР под управлением народного артиста СССР лауреата Ленинской премии Геннадия Рождественского.

Имя пианистки Марии Юдиной широко известно в нашей стране и за рубежом. Она была профессором Ленинградской, Тбилисской и Московской консерваторий, артисткой и пианисткой Гнесинских, преподавала спичи-

В воскресенье в день рождения поэта и патриста В. Маяковскому в Москве, на площадь, носившую его имя, пришли те, кому дорога творчество поэта Революции, великого гражданина и художника. Фото Н. Ермичева.

ЗИМОЙ 1985 года преподавательница иностранного языка Днепропетровского государственного института физической культуры Л. Халчанская была уволена с работы за «прогулы без уважительных причин». Подписав приказ ректор института В. Шаповалов. Людмила Ильинична подала иск о восстановлении на работу в суд Бабушнинского района о восстановлении на работу. Перед самым началом суда адвокат отказался защищать интересы Халчанской, заявив, что дело заведомо проигрышное: интересы администрации института поддерживал прокурор, а ее, Людмилу Ильиничну, не защищали никто...

Итак, причины. Была в институте очередь на квартиру, где Халчанская значилась второй. Вскоре выяснилось, что, помимо законной очереди, существует иная, теневая, для ректора и его окружения, назовем их так. Первая топталась на месте. Вторая продвигалась стремительно. Хроника второй очереди выглядела таким образом. Студентам института братьям Аничевым, приехавшим из Азербайджана, в дар — предоставленная квартира. Ордера выдают на основании письма-ходатайства на имя бывшего председателя Октябрьского райисполкома В. Литяжкова. В обход закона квартиры получили И. Коломацкий, Л. Матуцкий, В. Минюсин...

Насмотревшись на все это, Халчанская апеллирует к районным инстанциям. Успевает немного, и все же ее ставят на очередь в Бабушнинском райисполкоме. Но сразу возникает законный вопрос: как считать жилье Людмиле Ильиничне и ее престарелой, больной матери?

Между тем в никто и суть. Нам казалось, что председатель областного суда Н. Меркулова, и которой мы обратились за консультацией, сможет объективно подойти к ситуации, рассмотрев ее в полном объеме, однако разговор уперся в абстрактный тезис: «А что будет, если не станут поступать так, как Халчанская?» А то, что если у человека сложится обстановка, сходная с теми, какие оказались у Халчанской, то ему останется один выход — не сидеть сложа руки, а продолжать отстаивать свои убеждения.

Отправившись на лекцию, преподавательница думала о большой матери и о том, что дом завалится? Множество признаков о помощи отправки Халчанская по инстанциям. Ответом было молчание. Правда, одно письмо обнадеевляло. Не только о себе писала Халчанская. Коллеги изобрели ее народным контролером. И, размышляя о поведении матери и о том, что видела письмо в Комитет народного контроля СССР. Там ее услышали. Велено было срочно разработать и принять меры. Их обязан был осуществлять председатель областного исполкома В. Аничев. Комиссия проверила факты, изложила в письме народного контролера. Грубые нарушения жилищного законодательства в том институте «имели место». Последовало категорическое распоряжение Ю. Бабица тогдашнему председателю областного Комитета народного контроля: «Тов. Кириллов В. Материалу проверки письма Халчанской Л. направить прокурору области Андриенскому А. для привлечения виновных лиц и ответственности». Кажется, яснее яснее. Однако события развивались

иначе. Оглядываясь на них, мы пытались добиться от прокуратуры ответа на вопрос: что же конкретно было сделано по приказу Ю. Бабица? И нам обещали дать обстоятельный ответ. Ждать пришлось полгода. А Волком потом признался: «Материалу проверки Комитета народного контроля... пропала». Тогда мы обратились с письмом к новому областному прокурору В. Рабинскому: «Объясните, пожалуйста, каким образом могли исчезнуть первичные документы». Исполнителей обязанности прокурора области А. Насобин от прямого ответа ушел.

Исполком разъясняет, что ваши требования по вопросу улучшения жилищных условий вне очереди необоснованы. Законодательством не предусмотрено выделение жилищной площади вне очереди гражданам, проживающим в ветхих домах». Три мнения: «полное сношение», «ветхое» и «не пригодное для проживания». Между ними дистанция в два года. Что же, может быть, именно за это время квартира прошла эволюцию от и до? Ничего доброго. Переменился взгляд на человека. В. Пустовойтеню в райисполкоме человек новый, и уже не может называться «черное» «белым»...

Вместе с первым секретарем райкома партии Г. Лободой, тоже новым, они во весь голос не только выжили о справедливых тенденциях в градостроительстве, но и стали на путь коренного решения проблемы «сноса». Дело тут вот в чем. Большое количество построек в районе относится к дореволюционным и доведенным. Живут в них, как правило, люди престарелые. Перспектив на получение современного жилья у них почти нет. Возрастает, в котором они раньше принадлежали, по существу прекратили о них всякую заботу. Старые люди в старых домах. Вот в чем дело. Когда Свердловский твердил «ветхое», он сознательно уходил от жизненных реалий, потому что в противном случае надо было действовать с разрешения XXVII съезда КПСС конкретного улучшения жилищных условий тысяч таких людей. Среди этих тысяч оказались и две женщины — Халчанские.

Увы, бываю случаи, когда, извращая суть советских законов, пытаются прикрыть из неправое дело. И мы не можем согласиться, а частично, с решением суда Октябрьского района, отказавшего Людмиле Ильиничне в праве восстановления на прежнюю работу. Нет, не учтены все обстоятельства. Не была заставлена преподавательница института добиваться приказа в Президиуме Верховного Совета СССР. Всего лишь желание, чтобы там поверили — «непригодное».

И сейчас, когда перед нами, наконец, официальная бумага с этим словом «непригодное», все истории, о которой мы рассказали, представляется словно дурной сон. Чашу терпения переполнил такой эпизод. Сама Людмила Ильинична была на работе, когда к ней пожаловал плотник из жила. Между ним и матерью-старухой произошел следующий разговор: — Что будем ремонтировать? спросил плотник, вытаскивая из мешка топор. — Все, милоч, все в трухе. — Все не потяну. Могу перила подпилить. — Да что толку? — Знают, отказываются делать ремонт!

И ушел тот плотник да еще завладелся — не так, мол, пришил. В результате появилась постановление административной комиссии райисполкома — отстранить Халчанскую за отказ делать «поддерживающий ремонт». Из справки отдела социального обеспечения: «Дана Халчанской Пелагее Александровне, 1915 года рождения, в том, что она не получает пенсии». С чего платить десять рублей? Женщины живут на одну зарплату. И это случай фигурировать во всех отчетах. Халчанской вернуть хотели. Отрегла, поехала в Москву и пробыла там шесть дней. Вернувшись, узнала — уволена за прогулы...

Случилось это в начале ноября 1987 года. С той поры Людмила Ильинична по сей день требует, чтобы разобрались по существу и восстановили ее в прежней должности. Как заявила нам ректор В. Шаповалов, он ее охотно примет. Словом, «отец родной» прощает неразумную дочь свою. Интересный аспект, не правда ли? В горьком и обкоме партии Людмиле Ильиничне советовали написать, пожалуйста, письмо-просьбу. Она и соглашается. И в этом мы ее тоже поддерживаем. Живет Халчанская с матерью сейчас на то, что продаст оставшиеся вещи, да на случайные деньги от уроков по немецкому языку. Ходит Людмила Ильинична с большим целлофановым пакетом в руках, там вся переписка: оригиналы копии, справки. В глаза ее мы заглядывать боимся.

А. ПАЛЬМ, Ю. ПОЛОЗ, ДНЕПРОПЕТРОВСК.

От редакции. Когда этот материал готовился и печатался, Днепропетровская пришла сообщить: мать Халчанской умерла. Людмила Ильинична квартиру райисполком выделит. Однако вопрос о восстановлении ее на работе остается открытым.

Диск № С60 25689 — первый в записан популярной московской группой «Рондо», аранжированный в распространении. Руководитель группы — Александр Рондо. Музыкальный ансамбль «Рондо» — коллектив ансамбля «Рондо» самодельная группа «Рондо» перешла в профессиональную и стала коллективом Московской областной филармонии.

Рондо-группа «Принцип» — один из популярнейших коллективов страны участвует в фестивале «Антиимпериализм» в Фестивальном парке «Соли-Бит» и в концертных «Рондо» и «Принцип». За раз гастролировала в нашей стране (диск № С62 25997).

СУДИТЕ САМИ

Оснований не имеет...

Исполком разъясняет, что ваши требования по вопросу улучшения жилищных условий вне очереди необоснованы. Законодательством не предусмотрено выделение жилищной площади вне очереди гражданам, проживающим в ветхих домах».

Вместе с первым секретарем райкома партии Г. Лободой, тоже новым, они во весь голос не только выжили о справедливых тенденциях в градостроительстве, но и стали на путь коренного решения проблемы «сноса».

Увы, бываю случаи, когда, извращая суть советских законов, пытаются прикрыть из неправое дело. И мы не можем согласиться, а частично, с решением суда Октябрьского района, отказавшего Людмиле Ильиничне в праве восстановления на прежнюю работу. Нет, не учтены все обстоятельства. Не была заставлена преподавательница института добиваться приказа в Президиуме Верховного Совета СССР. Всего лишь желание, чтобы там поверили — «непригодное».

И сейчас, когда перед нами, наконец, официальная бумага с этим словом «непригодное», все истории, о которой мы рассказали, представляется словно дурной сон. Чашу терпения переполнил такой эпизод. Сама Людмила Ильинична была на работе, когда к ней пожаловал плотник из жила. Между ним и матерью-старухой произошел следующий разговор: — Что будем ремонтировать? спросил плотник, вытаскивая из мешка топор. — Все, милоч, все в трухе. — Все не потяну. Могу перила подпилить. — Да что толку? — Знают, отказываются делать ремонт!

И ушел тот плотник да еще завладелся — не так, мол, пришил. В результате появилась постановление административной комиссии райисполкома — отстранить Халчанскую за отказ делать «поддерживающий ремонт». Из справки отдела социального обеспечения: «Дана Халчанской Пелагее Александровне, 1915 года рождения, в том, что она не получает пенсии». С чего платить десять рублей? Женщины живут на одну зарплату. И это случай фигурировать во всех отчетах. Халчанской вернуть хотели. Отрегла, поехала в Москву и пробыла там шесть дней. Вернувшись, узнала — уволена за прогулы...

ШАХМАТНЫЙ КОНКУРС ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЯ

Что любит все дети на свете! Играть! Неугомонно, как брательники, в свои развлечения. Есть много занимательных игр, развивающих интеллект ребят. Но если говорить о «пробном камне» человеческого ума, то среди логических игр шахматы, пожалуй, вне конкуренции. Эта точка зрения утвердилась в деятельности спортивного клуба «Фрунзенцы» СРского машиностроительного завода — производственного объединения им. М. В. Фрунзе. Здесь наряду со взрослыми занимаются и дети. Общегруппы посетителя тренеру пенсионер В. Михеенко. Руководитель детской секции старается, чтобы его воспитанники сели на шахматной доске нашего конкурса. Жюри конкурса, возглавляемое международным мастером А. Гуляевым, отмечает спортивные достижения коллектива целиком: за правильные и своевременные последние решения шахматисты спортивного клуба «Фрунзенцы» стали первым лауреатом нашего конкурса.

Приобщение к нашему конкурсу стало одной из форм обучения в детской шахматной школе города Иваново — «Дубок» и «Рондирок». Им уже в течение двадцати лет руководит местный шахматный мастер С. Чепелевский. Шахматисты Иваново — тоже коллективный лауреат нашего конкурса. Слово контрольные работы по математике, обстоятельство объясняет решения шахматистов задач десятиклассника школы № 3 в городе Лубини Пензенской области Н. Самолана. По итогам первого тура отмечены также рабочей картонажной фабрикой А. Рабе (Куйбышев), концертмейстер белорусской государственной консерватории Б. Гарбар (Минск), ровесник Октябрьской войны В. Лазничий (Первоуральск), морской офицер А. Золотухин (Ленинград), агент Межрайонного радио В. Любченко (Черниговская область), переводчик Б. Арзамасов из Коломенского Сергиевского института Советской Крымской области. Сегодня завершается второй цикл конкурса, в котором участвует еще 10 лауреатов.

№ 19

Мат в 3 хода

№ 20

Выигрыш

Задача Н. Малюкова, этап В. Броня (Гроссмейстер шахматной композиции).

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Ваши письма, отклики на наши публикации, предложения, вопросы об интересующих вас аспектах «Советской культуры» и «Воспоминаний» мы с радостью принимаем. С учетом наших возможностей редакция планирует тиражировать некоторые из них в будущей «Сборнике общественной жизни, искусства и культуры». Чтобы наши контакты стали еще прочнее, чтобы мы могли встретиться на наших страницах с известными деятелями театра, кино, музыки, изобразительного искусства, выдающимися литераторами, приглашаем вас к участию в подготовке материалов на «Советскую культуру» на следующий год.

Оформить подписку можно с 1 августа по 1 ноября нынешнего года в любой предприятии связи и «Союзпечати», или общественным распространителям. Подписки проводятся без ограничения.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ